

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**«Внешняя политика США при администрации Р. Никсона(1969-
1974гг.)»: возможности использования темы в школьном
преподавании истории**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
79 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«15» мая 2020 г.

зав. кафедрой всеобщей истории,
д.и.м., профессор

Н. Б. Виноградов Виноградов Н. Б.

Выполнила:

Студентка группы
ОФ – 505-076-5-1

Малашкина Наталия Николаевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Л. В. Никитин Никитин Л. В.

Челябинск

2020

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА I. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА. МЕСТО И РОЛЬ В НЕЙ США.....	13
1.1 Общая характеристика международных отношений, сложившихся ко второй половине XX века. Предпосылки разрядки международной напряженности.....	13
1.2. Внутренние пружины внешней политики США.....	16
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ Р. НИКСОНА.....	25
2. 1. Война во Вьетнаме.....	25
2. 2. Отношение США с СССР и Китаем.....	33
2.3. Отношения США с Европой и Японией.....	44
2.4. Политика США в отношении развивающихся стран.....	51
Глава III. Возможности изучения темы «Внешняя политика США при правительстве Р. Никсона 1969-1974 гг.» в основной школе.....	57
3.1. Теоретические аспекты изучения проблемы в основной школе.....	57
3.2. Методические аспекты проблематики изучения внешней политики США при правительстве Р. Никсона (1968-1974 гг.) в контексте всеобщей истории.....	60
Заключение.....	63
Список использованных источников.....	66
Приложения.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Окончание холодной войны и, как следствие, биполярной системы организации международной политики послужило началом для перестройки всей системы международных отношений. В то же время, нельзя отрицать тот факт, что в последние несколько десятилетий место и роль США в международной политике являются невероятно важными и во многом определяющими. В то же время, еще во времена противостояния с СССР позиции американской сверхдержавы на международной арене были весьма сильны, что выливалось в стремление последней распространить сферу своего влияния как можно шире.

Однако политический курс США довольно сильно менялся в зависимости от конкретных исторических условий. В частности, весьма примечательным предстает внешнеполитическая стратегия США в период президентства Ричарда Никсона, т.е. с 1969 по 1974 гг. Именно в данный период начинается так называемая «политика разрядки» в отношениях с Советским Союзом, в рамках политики «вьетнамизации» завершается война во Вьетнаме, налаживаются отношения с Китаем и т.д. Все это позволяет с высокой степенью уверенности говорить о наличии значительных трансформаций в решении вопросов национальной безопасности и внешней политики при 37-м президенте.

Таким образом, важность обращения к данному вопросу обусловлена значительным ростом роли США в регулировании международных вопросов в последние десятилетия, а, следовательно, потребностью в анализе причин, сущности и задач американской внешнеполитической стратегии в различные периоды её истории.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с 1969 по 1974 гг. Верхняя граница исследования определяется началом деятельности первой администрации Р. Никсона, нижняя - преждевременным уходом президента с занимаемого поста под

влиянием уотергейтского кризиса. В то же время, при рассмотрении некоторых аспектов внешней политики, по нашему мнению, необходимо учитывать и события предшествовавшие 1969 году (в частности общий контекст Вьетнамской войны, отношений с СССР и т.д.), в связи с чем при рассмотрении некоторых аспектов хронологические рамки были несколько расширены.

Данная работа посвящена анализу особенностей внешнеполитического курса американского правительства в период президентства Ричарда Никсона. Соответственно, объектом данного исследования является система международных отношений в 1960-е – 1970-е гг., место и роль в ней США.

Предметом исследования являются особенности военно-политической стратегии и тактики США в период президентства Р. Никсона в рамках различных направлений внешней политики.

В соответствии с вышеизложенным, целью данной работы является изучение особенностей внешнеполитического курса США в период президентства Р. Никсона.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить особенности развития международных отношений в 1960-е – 1970-е гг.
2. Изучить особенности внешнеполитического курса США в 1960-е – 1970-е гг., выявить возможные трансформации.
3. Проанализировать различные направления внешней политики администрации Р. Никсона, выявить их особенности.

Говоря о степени изученности проблемы, стоит отметить, что проблематика внешнеполитического курса США в рассматриваемый нами период получила достаточно большое внимание, как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Проблематика особенностей американской внешней политики конца 1960 – начала 1970-х годов нашла отражение в

таких фундаментальных изданиях, как «История внешней политики СССР», «История международных отношений и внешней политики СССР», «История международных отношений после второй мировой войны», «История международных отношений на Дальнем Востоке» под редакцией Е.М. Жукова, М.И. Сладковского, Г.В. Астафьева, М.С. Капицы. Данные работы, безусловно, имеют определенную научную ценность в рамках рассматриваемой нами темы, поскольку в них представлен достаточно масштабный анализ системы международных отношений и основных направлений внешней политики США. В то же время, стоит отметить весьма высокую степень идеологической детерминированности основных тезисов и выводов. Это, в частности, прослеживается в тиражировании официального тезиса об «изменениях в соотношении сил на мировой арене в пользу социалистического лагеря» как основного побудительного мотива к проведению разрядки.

Данный подход нашел свое выражение и в вышедших в 1970–1980-е гг. исследованиях, касающихся различных частных проблем истории внешней политики США. В качестве основного мотива, способствовавшего выработке в конце 1960-х гг. нового взгляда администрации США на проблемы системы международных отношений, называлось влияние последствий войны во Вьетнаме, которая, как известно, сопровождалась невиданным доселе ростом протестных настроений в самих США, экономическим кризисом, вызванным в том числе и непомерными военными расходами, и связанным с ним падением возможностей американского экспорта и увеличением бюджетного дефицита. Достижение Советским Союзом приблизительного паритета в ядерном вооружении, естественно, так же считалось одним из ключевых факторов. Так же, рассматривая вопросы создания нового подхода США к международным вопросам, Советские ученые уделили внимание и влиянию западноевропейских держав (в первую очередь ФРГ и Франции) на внешнеполитический курс администрации Никсона.

Помимо этого, стоит отметить, что в ряде специализированных работ было также выявлено влияние многих других факторов на курс республиканцев в 1970-е гг., таких, например, как позиция Сената по отдельным вопросам, «Уотергейт», «китайский фактор». Отдельного упоминания заслуживает статья О.Н. Матковской [33, с. 5–28], в которой был проведен анализ субъективных аспектов американской внешнеполитической стратегии США. По мнению исследователя, личные воззрения Никсона и Киссинджера имели принципиальное значение для процесса пересмотра предшествовавших внешнеполитических ориентиров Соединенных Штатов.

Так же стоит отметить, что в рамках отечественной историографии отдельными авторами уделялось внимание общей структуре и истокам американской внешнеполитической традиции, ее связь с современными методами ведения внешней политики США. В этом плане особенно хочется выделить работу Ю.А. Замошкина «Вызовы цивилизации и опыт США» [22], в которой автор стремился показать тесную связь интеллектуальной традиции и особенностей национального самосознания американцев с политикой государства в различных сферах, в том числе и в области внешней политики.

Новый этап в изучении особенностей внешней политики США, начавшийся в 1990-е гг., принес ряд позитивных изменений. Актуальные отечественные исследования политики администрации Р. Никсона в основном идут в русле системного подхода. Политика «разрядки» и общий курс американской администрации на построение новой «структуры мира» рассматриваются как одно из явных проявлений фазы стабилизации международной системы, по времени почти совпавшей с президентством Р. Никсона. Современные отечественные специалисты также предприняли попытку теоретически осмыслить сам феномен разрядки как таковой, выявить его идейные истоки. В частности, В.О. Печатнов обратил внимание на советско-американское сотрудничество во время Второй

мировой войны как на своеобразный исторический прецедент «разрядки». Н.И. Егорова [21], в свою очередь, посвятила свое исследование выявлению различий в трактовке понятия «разрядка» на Западе и в СССР. Помимо этого, несомненно, положительным явлением в современной отечественной историографии можно считать исследования, посвященные персоналиям различных американских политиков, а так же исследований, посвященных отдельным событиям американской внешней политики.

Зарубежная историография, посвященная различным направлениям политического курса администраций Р. Никсона, достаточно обширна. Прежде всего, необходимо обратить внимание на фундаментальные монографии, затрагивающие деятельность администрации Никсона у руля внешней политики Соединенных Штатов. Из их числа объемная работа Р. Гартхоффа «Разрядка и конфронтация: американско-советские отношения от Никсона до Рейгана» [54] до сегодняшнего дня остается одним из наиболее важных исследований для понимания сущности и особенностей внешней политики администрации 37-го президента. Автором было собрано и систематизировано огромное количество фактического материала, проливающего свет на основные мотивирующие силы внешнеполитического курса и конкретные дипломатические действия американской администрации. Так же Гартхофф уделил внимание особенностям личностного фактора как одной из детерминирующих сил американского внешнеполитического курса. В частности, отмечал исследователь, Ричард Никсон и Генри Киссинджер еще до официального прихода к власти после победы первого на выборах 1968 г. уже имели свои концепции сложившиеся концепции возможного будущего мироустройства, которые, к слову, во многом совпадали. Кроме того, как отмечает автор, внедрению их теоретических построений в практику благоприятствовали международные факторы.

Так же стоит отметить работу С. Хоффмана «Первенство или мировой порядок: американская внешняя политика со времен холодной

войны» [55]. Данное исследование крайне важно, в том числе и в методологическом плане, поскольку автор рассматривает американскую внешнюю политику в период холодной войны в контексте более глобальной проблемы конструирования мирового порядка. Исследователь уделил особое внимание внешнеполитическому курсу администрации Р. Никсона, обозначив его как отдельный, особый цикл в американской внешней политике. Нововведения, внесенные администрацией Р. Никсона, а так же отдельными её представителями, в частности Г. Киссинджером, во внешнюю политику, отмечал Хоффман, связаны не только с изменившейся международной обстановкой, но и с личностными особенностями и убеждениями Р. Никсона и его администрации.

Подводя итоги, стоит отметить, что как в рамках отечественной, так и в рамках зарубежной историографии темам особенностей внешней политики США во второй половине XX века в целом, и специфике политики администрации Р. Никсона в частности, уделено достаточно много внимания. Тема представлена как отдельными локальными исследованиями, так и более масштабными работами, претендующими на обобщение. Так же стоит отметить, что целесообразность проводимого администрацией Р. Никсона внешнеполитического курса является в определенной степени спорной темой в историографии.

Источниковую базу квалификационной работы составляют опубликованные акты источники, а так же источники личного происхождения.

К числу источников личного происхождения относятся, главным образом, мемуары и книги самого Ричарда Никсона [11], а так же членов его администрации, в частности Генри Киссинджера, оказывавшего огромное влияние на весь внешнеполитический курс администрации.

В числе актов источников, которые были задействованы нами в рамках данной квалификационной работы, в первую очередь стоит назвать следующие международные договоры: Договор между Союзом Советских

Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) (Москва, 26 мая 1972 г.); Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (Париж, 27 января 1973 г.); Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о предотвращении ядерной войны (Вашингтон, 22 июня 1973 г.); Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (Москва, 23 мая 1972 г.); Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки об урегулировании ленд-лиза, взаимной помощи и претензий (Вашингтон, 18 октября 1972 г.); Совместное коммюнике Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики об установлении дипломатических отношений (Вашингтон, Пекин, 15 декабря 1978 г.). Стоит отметить, что основной массив использованных в данной работе актовых источников опубликован на русском языке в хрестоматии по истории международных отношений под редакцией Кузнецова Д.В. [29].

Методологической основой исследования является совокупность принципов и методов общенаучного и исторического познания. Принцип научной объективности потребовал изучения различных источников, их сравнения и анализа. Принцип историзма позволил рассмотреть внешнеполитический курс администрации Р. Никсона в динамике его развития, прояснить его связь с особенностями того исторического периода, в который он формировался и изменялся. Принцип системности, подразумевающий исследование изучаемых явлений с точки зрения их системной взаимосвязи, позволил создать обобщенную картину внешнеполитического курса администрации Р. Никсона и тем самым выявить в нем определенные закономерности, элементы преемственности и новации.

Так же в рамках данной квалификационной работы нами применялись и частнонаучные методы исторического исследования, к числу которых можно отнести:

- историко-генетический, поскольку внешняя политика администрации Р. Никсона рассматривается нами в динамике её развития;

- историко-сравнительный метод, в силу того, что различные направления и стратегии внешней политики администрации Р. Никсона подвергаются нами сопоставлению и сравнению;

- структурный метод, поскольку различные стратегии и направления внешней политики администрации президента Р. Никсона рассматриваются нами как единая структура;

- историко-системный метод, в свою очередь, позволил нам выявить общие моменты различных внешнеполитических стратегий и направлений внешней политики администрации Р. Никсона.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

В первой главе исследуется система международных отношений во второй половине XX века в целом, а также, какую роль и значение в ней имели США. В первом параграфе дается общая характеристика международных отношений, сложившихся ко второй половине XX века, а также определяются предпосылки разрядки международной напряженности.

Во втором параграфе рассматривается внутриамериканский контекст внешней политики США.

Вторая глава посвящена основным направлениям внешней политики США при правительстве Р. Никсона. Глава поделена на четыре параграфа, в которых поочередно рассматриваются война во Вьетнаме, отношения США с СССР и Китаем, отношения США с Европой и Японией, а также политика США в отношении развивающихся стран.

Третья глава раскрывает возможности изучения темы «Внешняя политика США при правительстве Р. Никсона 1969 – 1974гг.» в основной школе. В первом параграфе рассматриваются теоретические аспекты изучения проблематики в основной школе. Во втором параграфе раскрываются методические аспекты изучения проблемы внешней политики США при правительстве Р. Никсона (1968 – 1974гг.) в контексте всеобщей истории.

В заключении делаются выводы по проделанной работе.

ГЛАВА I. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА. МЕСТО И РОЛЬ В НЕЙ США

1.1 Общая характеристика международных отношений, сложившихся ко второй половине XX века. Предпосылки разрядки международной напряженности

Международные отношения – это совокупность экономических, политических, правовых, идеологических, дипломатических, военных, культурных и других связей и взаимоотношений между субъектами, действующими на мировой арене. Особенности международных отношений второй половины XX в. определялись целым рядом обстоятельств:

- расколом мира на две противостоявшие друг другу системы;
- созданием атомного и других видов оружия, способных мгновенно уничтожить все человечество;
- глобализацией международных конфликтов.

Идеологические расхождения и различные доктрины стали играть главенствующую роль в международных отношениях. Западные страны крайне негативно относились к тоталитарному социализму. СССР в свою очередь негативно относился к капитализму. Воздействие сторон на международные отношения и на более слабые их субъекты возрастало.

Возникло глобальное соперничество США и СССР. Речь У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., и «Доктрина Трумена», выдвинутая в марте 1947 г., были восприняты в СССР как открытое провозглашение «холодной войны», длившейся более 40 лет. За все это время соперничество двух великих держав не переросло в горячую войну, что дало основание именовать этот период «холодной войной».

«Холодная война» разделила мир на две части, два военно-политических и экономических союза, две общественно-экономические системы. Мир стал биполярным [33].

Холодная война способствовала усилению роли милитаризма в политике и мышлении. Все в мировой политике стали оценивать с точки зрения соотношения военной силы, баланса вооружений. Западные страны приняли на вооружение блоковую стратегию, которая на долгие годы сохраняла конфронтацию в международных отношениях.

Опасностью являлись международные конфликты в различных регионах, угрожавшие перерастанием их в войну. В июне 1950 г. вспыхнула война в Корее, продолжавшаяся три года. В течение восьми послевоенных лет Франция вела войну в Индокитае. Осенью 1956 г. Великобритания, Франция и Израиль совершили агрессию против Египта. В 1958 г. США предприняли вооруженную интервенцию в Ливан, а Великобритания – в Иорданию.

Осенью 1962 г. возник международный кризис в связи с обстановкой вокруг Кубы, поставившей человечество на грань ядерной войны. Карибский кризис был разрешен благодаря достижению компромисса между США и СССР.

Затяжной характер приобрела деятельность США в Индокитае. Человечество более четко начало осознавать, что новая мировая война не является неизбежной, что усилия прогрессивных сил могут остановить сползание человечества к ядерной катастрофе [16]. Время 1950–х –1960-х годов было ознаменовано гонкой вооружений. Огромные материальные, интеллектуальные и иные ресурсы были пущены на разработку и производство все новых средств ведения войны. В то же время крайне остро не хватало их для решения социально-экономических проблем в большинстве стран мира.

В середине – второй половине 1960–х гг. существовавшая на тот момент биполярная система мира стала претерпевать существенные

изменения. Карибский кризис 1962 г., поставивший мир на грань ядерной войны, заставил обе сверхдержавы стремиться к недопущению таких ситуаций в дальнейшем. Кроме того, между СССР и США к этому времени складывался паритет в области ракетно-ядерных вооружений. В мире стали возникать новые центры силы. Китайская Народная Республика стала проводить собственный внешнеполитический курс без оглядки на СССР. Безусловно, в интересах Москвы было не допустить формирования альянса Вашингтона и Пекина. С другой стороны, Соединенным Штатам было важно пресечь наблюдавшуюся в странах Западной Европы тенденцию, направленную на улучшение отношений с СССР без контроля со стороны Вашингтона. СССР стремился оставить в неприкосновенности (а по возможности и расширить) сферу своего влияния, Вашингтон же с помощью политики разрядки рассчитывал на ослабление связей стран социалистического содружества с СССР. Все эти факторы привели в начале 1970-х гг. к ослаблению международной напряженности.

Период конца 60-х – начала 70-х в отношениях СССР и США и их союзников окрестили «разрядкой». В СССР термин появился во второй половине 1950-х годов. Первым его употребил Г. М. Маленков, впоследствии этим термином пользовались советские лидеры Н. С. Хрущёв и Л. И. Брежнев. На Западе идейной основой политики разрядки стала теория постепенной конвергенции двух систем, созданная в 1960-х годах американским левым экономистом Джоном Гэлбрейтом, кстати, являвшимся иностранным членом советской Академии наук. Одно время она была невероятно популярна. Верил в конвергенцию и Андрей Сахаров. На органическую несовместимость коммунизма и либерального капитализма указывал, в частности, знаменитый американский политолог, автор термина "постиндустриальное общество" Уолт Ростоу.

"Две существующие ныне в мире системы несовместимы. Не только не может быть их конвергенции, поскольку в корне противоположны их основы; сосуществование этих систем - явление в историческом масштабе

временное. Содержанием такого сосуществования, в какой бы форме оно ни протекало - военной или мирной, является лишь одно: борьба. В этой борьбе реальный социализм стремится ликвидировать другую систему и, в свою очередь, не ожидает от нее ничего иного", – писал оставшийся в ФРГ сотрудник Международного отдела ЦК КПСС Михаил Восленский [47, с. 453].

Фёдор Бурлацкий усматривал истоки разрядки в результатах Карибского кризиса: «Карибский кризис имел результатом именно начало разрядки. Кеннеди и Хрущев пришли к выводу, что надо принять ряд решений, которые не допустили бы повторения чего-нибудь подобного в будущем». Однако затем последовала пауза.

Эскалация администрацией Линдона Джонсона войны во Вьетнаме привела как к экономическим, так и политическим последствиям: растущие затраты на ведение войны поставили под сомнение выполнение программ «новых рубежей» Кеннеди и «государства всеобщего благоденствия» Джонсона, растущая внутренняя оппозиция и антивоенное движение в США привели к поляризации общества и призывам к отказу от политики жёсткой конфронтации холодной войны.

Таким образом, перед администрацией Р. Никсона стоял ряд проблем, решения которых ждали не только рядовые американцы, но все мировое сообщество.

1.2. Внутренние пружины внешней политики США

Внешняя политика Соединенных Штатов прошла огромный путь – от первых шагов юной, преимущественно аграрной республики, составлявшей едва заметную величину на весах международной политики, до глобализма самой мощной мировой державы, влияние которой ощущается практически во всех странах мира. Тем не менее, на всех отрезках этой эволюции она сохраняла определенные родовые черты,

образующие своеобразный генетический код американской внешней политики. Он сформировался под влиянием сложного комплекса факторов – специфического географического положения и природных условий страны, ее национального менталитета, особенностей исторического развития и т.д. Неизменным всегда оставалось убеждение в универсальности своих принципов, благодати американской мощи для мира и самих США и в необходимости цивилизаторской миссии Америки. Согласно этому взгляду отмечает в Ф. Логеволл – «Америка представляет собой высшую форму цивилизации, светоч надежды для всего человечества. Ее политика уникально бескорыстна, а ее институты заслуживают особого подражания. Поэтому любая враждебность к Соединенным Штатам по определению является враждебной прогрессу и правому делу, а, следовательно, – находится вне закона» [40]. Подобная парадигма весьма удобна, ибо позволяет не только обосновывать внешнеполитический активизм США, но и оправдать, по сути, любые их действия на международной арене без необходимости выстраивать сложные схемы для разьяснения своих действий как внутреннему пользователю (гражданам), так и мировому сообществу.

Другой константой внешнеполитической стратегии США является прагматизм, воплотившийся в теории и практике «баланса сил». Умение трезво рассчитывать и экономить свои силы, играть на противоречиях между соперниками, жестко и не поддаваясь эмоциям отстаивать свои интересы – все эти черты свойственны внешней политике США. Сам по себе прагматизм не исключает просчетов и даже грубых ошибок, но он служит определенным сдерживающим началом, рано или поздно возвращающим Вашингтон на почву реализма.

Еще одной родовой чертой внешней политики США является принцип «свободы рук», который со временем трансформировался и получил название «юнилатерализм». Речь идет о том, что США, когда блоковая политика превратилась в константу их поведения на

международной арене, уже были великой державой, занимавшей лидирующие позиции в союзах, что обеспечило им определенную свободу действий в этих объединениях.

Список устойчивых специфических черт внешнеполитического поведения США может быть продолжен. Так, отсутствие, на протяжении большей части истории Америки, ощутимых угроз безопасности вызвало характерный для США «низкий болевой порог» – повышенную чувствительность к любым опасностям. Отсюда – склонность к перестраховке [40, с. 14].

Устойчивость этих базовых элементов внешнеполитической стратегии США обеспечивает высокую степень инерционности и преемственности их внешнеполитического курса, не смотря на весьма серьезные изменения международной обстановки и постоянную смену правящих партий внутри страны, когда последнее облегчает процесс приспособления внешней политики к меняющимся условиям через появление новых лидеров и идей.

Так говорит о внешнеполитическом курсе США современник рассматриваемого нами периода Генри Киссинджер: «В XX веке ни одна страна не оказала столь решительного и одновременно столь амбивалентного влияния на международные отношения, как Соединенные Штаты. Ни одно общество не настаивало столь твердо на неприемлемости вмешательства во внутренние дела других государств и не защищало столь страстно универсальности своих ценностей. Ни одна нация не была более прагматичной в повседневной дипломатической деятельности или более идеологизированной в своем стремлении следовать сложившимся у нее моральным нормам. Ни одна страна не была более сдержанной в вопросах своего участия в зарубежных делах, даже вступая в союзы и беря на себя обязательства, беспрецедентные по широте и охвату» [11].

Никсон принял бразды правления страной в сложный период. В США в самом разгаре был серьезный социально-политический кризис,

который усугублялся тем, что страна втягивалась в стадию затяжной экономической депрессии. Огромные социальные расходы, которыми были отмечены 60–е годы, привели к тому, что количество бумажных долларов превысило стоимость золотого запаса США. Это естественно подрывало позиции доллара как главной расчетной валюты в мировой экономике. Прежняя Бреттон-Вудская модель организации мирового хозяйства, обеспечивавшая гегемонию США в мировой экономике, стала вызывать все большие нарекания.

Не меньше проблем существовало и в сфере международных отношений. Безусловно, эмоционально самой серьезной выглядела вьетнамская проблема, которая по-прежнему будоражила американское общество. Однако, для политического руководства уже было очевидно – эта война проиграна, и главная проблема состояла в том, чтобы минимизировать последствия этого провала. Правительству США в 60-е годы пришлось столкнуться с серьезным вызовом широкого спектра массовых демократических движений, в том числе и молодежного движения, выступавшего за прекращение войны во Вьетнаме. Так к концу 60-х годов стало очевидно, что сам по себе экономический рост не является панацеей, избавляющее общество от бед. Незадолго до своей гибели Р. Кеннеди констатировал: «Начнем с того, что мы не найдем ни цели, ни человеческого счастья в простом продолжении экономического прогресса». Оказалось, что для гармоничного развития общества не меньшее значение имеют социальные и моральные проблемы.

Никсон часто пользовался стандартной вильсоновской риторикой. «У нас действительно есть судьбоносное предназначение, – заявил он, – и нет никакого смысла демонстрировать, подобно другим нациям в прошлом... пример духовного лидерства и идеализма, который не в состоянии обеспечить материальная сила или военное могущество». И он на деле, а не только на словах, разделял великую американскую мечту о внешней политике, свободной от цинизма: «Говоря о Соединенных

Штатах, я могу утверждать следующее: мы не претендуем ни на чью территорию; мы не ищем господства ни над каким народом; мы претендуем на право жить в мире, причем не только наше собственное, но и для всех народов мира. Наша мощь может использоваться лишь для того, чтобы сохранять мир, но не для того, чтобы его разрушать, лишь для того, чтобы защищать свободу, а не для того, чтобы ее губить» [12].

Призыв к альтруизму со стороны президента, который неустанно настаивал, чтобы будущее мира предопределялось пятью великими державами, преследующими собственные национальные интересы, явился составной частью новаторского синтеза американского опыта. Никсон воспринимал американский идеализм всерьез в том смысле, что разделял страстный интернационализм Вильсона и веру его в незаменимость Америки. Но он чувствовал себя в равной степени обязанным соотносить миссию Америки с собственными выводами по поводу того, как на самом деле функционирует мир. Так в интервью журнала «Time» Р. Никсон скажет следующие слова: «Мы должны помнить, что единственным условием продолжительных исторических периодов мира было равновесие сил. Ведь именно тогда, когда одна из наций становится значительно сильнее своего потенциального соперника, возникает опасность войны. Поэтому я полагаюсь на мир, где Соединенные Штаты обладают могуществом. Я думаю, что такой мир будет и лучше и безопаснее, когда у нас будут здоровые и сильные Соединенные Штаты, Европа, Советский Союз, Китай, Япония, взаимно уравновешивающие друг друга, не действующие друг против друга, создающие баланс сил».

Но ставя миссией США достижения мира во всем мире, Никсон мог отвернуть от себя многих видных его современников и сограждан, которые ранее поддерживали вильсонизм, но в свете текущих событий настаивали на проведении политики, которая, по мнению Никсона, практически означала отказ Америки играть какую бы то ни было роль в мировой политике.

Никсон, великолепно отдавая себе отчет в том, что его собственное, достаточно прагматичное, видение характера глобальной ответственности Америки аналогично, с точки зрения его предшественников, отступлению от прежних рубежей, поставил перед собой задачу сформулировать приемлемую для идеалистической Америки задачу в беспрецедентно сложной международной обстановке – такую, где, по мнению Никсона, вильсонизм и «Realpolitik» слились бы воедино.

Никсон воспользовался случаем, чтобы выдвинуть принципы, определяющие новый подход его страны к международным делам. Хотя Никсон и его советники часто обсуждали этот новый подход, представить его широкой общественности именно при данных конкретных обстоятельствах не планировалось. Поэтому объявление о новых критериях, предопределяющих вовлеченность США за рубежом стало неожиданностью. Эти критерии, в дальнейшем получившие название «доктрина Никсона» [2], были подробно представлены в речи в ноябре 1969 года, а затем в феврале 1970 года в первом годовом отчете президента по вопросам внешней политики – нововведении того времени, когда Никсон обрисовал фундаментальные основы своей внешней политики.

Р. Никсон занялся утверждением национальных интересов в качестве базового критерия долгосрочной американской внешней политики. Основным инструментом утверждения стал ежегодный президентский доклад по вопросам внешней политики. Начиная с 1970 года, было опубликовано четыре таких доклада. Доклады отражали точку зрения президента и публиковались от имени Никсона. Для любых подобных заявлений авторство менее важно, чем принятие президентом ответственности за их содержание. Хотя эти доклады обрисовывали концептуальные подходы новой администрации, преуспели они в этом не полностью. Средства массовой информации, настроенные скорее на события, чем на концепции, в значительной части содержание этих документов проигнорировали, за исключением разделов, относящихся к

Вьетнаму. А иностранные руководители трактовали эти документы как аппаратные произведения, которыми стоит заняться лишь тогда, когда на деле возникнут обстоятельства, в них описанные. Тем не менее, для нас эти документы представляют огромную ценность.

Лейтмотивом этих докладов являлось то, что отныне американская внешняя политика будет нацелена на анализ национальных интересов. Утверждалось, что Америка будет заниматься делами политического характера, а не демонстрацией правовых принципов. В первом же ежегодном докладе президента по вопросам внешней политики, представленном 18 февраля 1970 года, говорилось:

«Нашей целью в первую очередь является подкрепление наших интересов в долгосрочном плане при помощи здоровой внешней политики. Чем более эта политика базируется на реалистической оценке наших и чужих интересов, тем более эффективной становится наша роль в мире. Мы связаны с миром не потому, что у нас имеются обязательства; у нас имеются обязательства потому, что мы связаны с миром. Наши интересы должны предопределять наши обязательства, а не наоборот» [57].

Упор на национальные интересы не мог не вызвать интенсивной атаки консерваторов, особенно после окончания Вьетнамской войны и уменьшения стремления к ослаблению международной напряженности. Истинная проблема заключалась, однако, вовсе не в том, полагается ли Никсон в чрезмерной степени на советских руководителей, как следовало из критических замечаний того времени. Такой упрек был абсурдом, ибо известна приверженность Никсона конкретным обстоятельствам и пессимистический взгляд его на сущность человеческой природы. Но вот вопрос: является ли эта стратегия наилучшей, чтобы пресечь советский экспансионизм? Никсон верил в то, что в хаосе Вьетнама национальные интересы – наилучший критерий противостояния коммунистическому экспансионизму и обеспечения общественной поддержки. Критики же

считали его упор на национальные интересы формой морального разоружения [57].

Основная задача, стоявшая перед государственным деятелем высшего уровня, – уяснить, какие вопросы действительно связаны друг с другом и как ими можно воспользоваться, чтобы усилить свою позицию по каждому из них. В большинстве случаев политик не обладает возможностью выбора; в итоге события связывает друг с другом реальность, а не политика. Роль государственного деятеля заключается в том, чтобы распознать взаимосвязь там, где она существует на деле, – иными словами, создать цепь стимулов и запретов, добиваясь наиболее благоприятного исхода [56].

Эту точку зрения Никсон выразил в письме членам кабинета, связанным с вопросами национальной безопасности, 4 февраля 1969 года, то есть через две недели после принесения присяги при вступлении в должность президента: «...Я безоговорочно верю в то, что кризис или конфронтация, с одной стороны, и реальное сотрудничество, с другой, не могут идти рука об руку продолжительное время. Я понимаю, что предыдущая администрация придерживалась того мнения, что, если у нас с СССР появляется общий интерес по какому-либо вопросу, мы должны стремиться к достижению соглашения, оставляя в стороне прочие конфликтные ситуации. Возможно, это вполне пригодно в области культурных и научных обменов. Но, что касается критических проблем нынешнего времени, я уверен, что мы должны стремиться к продвижению на достаточно широком фронте, чтобы дать понять, что мы видим определенную взаимосвязь между политическими и военными проблемами» [26, с. 42].

Таким образом внешняя политика США периода 1969 – 1974 гг. проходила как под влиянием сложившихся политических традиций, так и под влиянием администрации Р. Никсона и, собственно, личного воззрения Никсона и Киссинджера, которые имели принципиальное значение для

процесса пересмотра предшествовавших внешнеполитических ориентиров Соединенных Штатов самого президента [34, с. 20].

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ Р. НИКСОНА

2. 1. Война во Вьетнаме

Вьетнамская война оставила глубокий отпечаток на самосознании американского народа, поставив под сомнение целесообразность достижения демократии во всем мире путем активного вмешательства в локальные конфликты. Отголоски уроков, понесенных США в ходе более чем десятилетнего противостояния правительству Северного Вьетнама, сказываются на ходе современного политического процесса в Соединенных Штатах.

Ярким доказательством тому служат заявления нынешнего кандидата в Президенты США от Республиканской партии Дональда Трампа: «Все началось с опасной идеи о том, что мы способны сделать демократии западного образца из тех стран, у которых не было никакого

опыта в этом вопросе и которые не хотели становиться западными демократиями. Сначала мы разрушили существовавшие там институты, а затем очень удивились тому, что за этим последовало. Гражданская война, религиозный фанатизм, тысячи загубленных американских жизней и триллионы долларов – все это мы получили в итоге» [46].

Для того, чтобы разобраться в этой теме нам необходимо узнать истоки событий, соответственно придется разобраться во внешней политике США при предшественниках Р. Никсона. Попробуем для начала в сжатом виде разобрать события во Вьетнаме до 1969 года.

После завершения войны во Вьетнаме 1945-1954 годов, на юге страны расширилась национально-освободительная борьба за воссоединение с Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ). На подавление повстанческого движения правительство бросило значительные силы, созданные с помощью США. К середине 1964 года

они контролировали 2/3 территории страны. Для сохранения сайгонского режима США перешли к прямой военной интервенции.

Поводом стал вооруженный инцидент в Тонкинском заливе. 2 августа 1964 года эсминец ВМС США "Мэддокс", патрулировавший Тонкинский залив, подошел к побережью Северного Вьетнама и, как утверждалось, был атакован северовьетнамскими торпедными катерами. А уже 6-7 августа конгресс США принял совместную резолюцию (т. н. "Тонкинскую резолюцию"), которая санкционировала эти действия и предоставила президенту Линдону Джонсону право использовать вооруженные силы США в Юго-Восточной Азии. Планом американского командования предусматривалось изолировать Армию освобождения Южного Вьетнама от ДРВ, Лаоса, Камбоджи и создать условия для ее разгрома, начать против ДРВ так называемую "воздушную войну".

В марте 1965 года в Дананге были высажены 3 500 морских пехотинцев, а в феврале 1968 года войска США во Вьетнаме уже насчитывали 543 тысячи человек и большое количество боевой техники, составлявшие 30 % боевого состава армии США, 30 % вертолетов армейской авиации, около 40 % самолетов тактической авиации, почти 13 % ударных авианосцев и 66 % морской пехоты. После конференции в Гонолулу в феврале 1966 года глав стран-союзниц США по блоку СЕАТО ими были направлены в Южный Вьетнам войска: Южная Корея – 49 тысяч человек, Таиланд – 13,5 тысяч, Австралия – 8 тысяч, Филиппины – 2 тысячи и Новая Зеландия – 350 человек.

С началом сухого сезона 1966–1967 годов американское командование развернуло второе крупное наступление. Части АО ЮВ, умело маневрируя, уходили из-под ударов, внезапно атаковывали противника с флангов и тыла, широко используя ночные действия, подземные тоннели, ходы сообщения и укрытия. Под ударами АО ЮВ американско-сайгонские войска были вынуждены перейти к обороне, хотя к концу 1967 года их общая численность превышала уже 1,3 миллиона

человек. Вооруженные силы НФО в конце января 1968 года сами перешли в общее наступление. В нем участвовало 10 пехотных дивизий, несколько отдельных полков, большое количество батальонов и рот регулярных войск, партизанские отряды (до 300 тысяч человек), а также местное население – всего около одного миллиона бойцов. Атакам подверглись одновременно 43 наиболее крупных города Южного Вьетнама, в том числе Сайгон (Хошимин), 30 важнейших авиабаз и аэродромов. В результате 45-дневного наступления противник потерял более 150 тысяч человек, 2 200 самолетов и вертолетов, 5 250 военных машин, было потоплено и повреждено 233 корабля.

В этот же период американское командование развернуло крупномасштабную "воздушную войну" против ДРВ. До одной тысячи боевых самолетов наносили массированные удары по объектам ДРВ. В 1964-1973 годах над ее территорией было совершено свыше двух миллионов самолетовылетов, сброшено 7,7 миллиона тонн бомб. Но ставка на "воздушную войну" провалилась. Правительство ДРВ провело массовую эвакуацию населения городов в джунгли и укрытия, созданные в горах. ВС ДРВ, освоив полученные от СССР сверхзвуковые истребители, зенитные ракетные комплексы, радиотехнические средства, создали надежную систему ПВО страны, которая уничтожила к концу 1972 года до четырех тысяч американских самолетов.

В июне 1969 года съезд народных представителей Южного Вьетнама провозгласил образование Республики Южный Вьетнам (РЮВ). Армия обороны ЮВ в феврале 1968 года была преобразована в Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама (НВСО ЮВ).

Крупные поражения в Южном Вьетнаме, провал "воздушной войны" вынудили правительство США в мае 1968 года начать переговоры о мирном урегулировании вьетнамской проблемы и согласиться на прекращение бомбардировок и обстрелов территории РЮВ.

20 января 1969 года Ричард Милхауз Никсон принес присягу президента Соединенных Штатов. Теперь «война Джонсона» стала «войной Никсона», выводить из которой страну новому главе государства помогал советник по национальной безопасности доктор Генри Киссинджер. В ходе президентской кампании Никсон постоянно твердил, что у него есть план прекращения войны. Это, конечно же, являлось «политической гиперболой», поскольку кандидат от республиканской партии располагал лишь общей, далеко не конкретизированной схемой действий в заявленном направлении. Суть их состояла в ослаблении противника, повышении боеспособности ВСРВ и начале поэтапного вывода американских войск из Вьетнама. Первый конкретный план появился в Белом доме спустя четыре месяца после того, как его заняли Никсон и республиканская администрация.

С другой стороны, у Генри Киссинджера имелся если уж не план, то, по крайней мере, четкая концепция решения вьетнамской проблемы. В общих чертах замысел Киссинджера излагался в статье в журнале «Форин эффэйрс» в январе 1969 года. Статья Киссинджера не являлась еще конкретным планом, но в ней провозглашались руководящие принципы будущей политики США во Вьетнаме [20].

Первый шаг в направлении выработки будущей стратегической концепции войны во Вьетнаме был сделан в день инаугурации президента, 20 января 1969-го, когда Киссинджер направил в адрес имеющих отношение к конфликту служб и командований объемистые опросные листы. Собранные опросные листы легли в основу разработанного Киссинджером меморандума по изучению вопроса национальной безопасности № 1 (National Security Study Memorandum 1, сокращенно NSSM-1). В этом документе четко отражалось несходство взглядов руководства различных ведомств относительно настоящего и будущего войны. список требований для разработки нового политического курса во Вьетнаме был готов.

С марта Никсон и Киссинджер продолжали свой собственный поиск национальной политики в решении вьетнамского вопроса. В том же месяце Никсон впервые заявил о критериях одностороннего вывода американских войск из Вьетнама. В число условий входили: возможность ЮВ защитить себя, достижение прогресса на переговорах и снижение уровня активности противника. В большой речи 14 мая президент отказался от требования вывода войск АСВ из Южного Вьетнама за полгода до аналогичного шага США и принял вариант Киссинджера, предусматривавший одновременный выход частей АСВ и Соединенных Штатов, создание международного органа по надзору за соблюдением договоренностей и проведением выборов, что намекало на политическое разрешение ситуации. Северные вьетнамцы проигнорировали предложения Никсона, а Тхиеу активно возражал против отдельных пунктов, настаивая на личной встрече с Никсоном.

Сама жизнь требовала от администрации Никсона конкретных действий по урегулированию вьетнамского конфликта, продолжал выдвигаться на передний план еще один фактор новой американской политики – вьетнамизация. 25 июля 1969 г. на о. Гуам президент Никсон провозглашает «новую внешнеполитическую программу США». Новая «гуамская доктрина», предусматривала «вьетнамизацию» войны, когда «азиаты воюют против азиатов» [13, с. 8-9].

Во время остановки на Гуаме в середине международного турне, Никсон официально объявил доктрину. Никсон заявил, что Соединенные Штаты будут выполнять все свои договорные обязательства в Азии, но «насколько проблемы международной безопасности обеспокоены... Соединенные Штаты намерены поощрять и имеет право ожидать, что эта проблема будет все больше обращаться на, и ответственность за него принимается, сами азиатские народы»[2].

По собственным словам Никсона в обращение к нации о войне во Вьетнаме 3 ноября 1969: «Для будущего мира наш немедленный уход из

Вьетнама означал бы гигантскую катастрофу. Наша страна не сможет оставаться великой державой, если она предаст своих союзников и подведет друзей. Наше поражение в Южном Вьетнаме несомненно отразилось бы на политике тех великих держав, которые еще не оставили своих идей мирового господства. Это разожгло бы конфронтацию везде, где лишь с нашей помощью поддерживается мир - на Ближнем Востоке, в Берлине, в конечном счете, даже в Западном Полушарии. В итоге, это привело бы к еще большим людским потерям. Это не принесло бы мир; это принесло бы войну. Исходя из всего вышесказанного, я отклонил предложение о немедленном выводе наших войск из Вьетнама. Вместо этого я хотел бы изменить нашу политику в этом регионе» [2].

Переговоры, или четвертая «ось» стратегии Никсона, в 1970-м продолжала прокручиваться вхолостую из-за отсутствия у американцев убедительного аргумента, способного воздействовать на коммунистов. Последние считали, что добьются своего, если проявят терпение. В начале 1970 года Генри Киссинджеру показалось, что наступил момент, когда удастся сдвинуть переговорный процесс с мертвой точки. Киссинджер полагал, что у администрации Никсона как никогда прежде выгодная позиция. Во Вьетнаме войска США действовали успешно, а дома после речи Никсона от 3 ноября 1969-го голоса несколько поутихли.

Обе стороны пришли к решению тайно встретиться в Париже, что устраивало двух основных участников «торгов», Киссинджера и Ле Дук Тхо.

Первый контакт состоялся в предместьях французской столицы 21 февраля 1970 года. Затем стороны встречались 16 марта и 4 апреля. Киссинджер стремился протащить пункт о взаимном выводе войск США и АСВ. Представитель Северного Вьетнама продолжал настаивать на одностороннем выводе американских вооруженных сил и на роспуске правительства Тхиеу. На этом переговоры опять зашли в тупик. Они были обречены с самого начала, поскольку в Ханое очень надеялись на

пацифистское движение в США и на неминуемый вывод американских войск и не хотели торговаться за то, что и так получили бы со временем.

Киссинджер и Никсон решили выступить с новой инициативой (о которой со времен Джонсона не вспоминали) и предложить «прекращение огня на месте». Это не подразумевало вывода северовьетнамских войск и означало лишь только, что они перестанут вести боевые действия и останутся на существующих позициях. Никсон озвучил предложение в речи 7 октября, а восьмого числа Брюс вынес его на обсуждение в Париже.

Таким образом, в соответствии со своей предвыборной тактикой Никсон явно не спешил с завершением военной фазы вьетнамского конфликта. Конечно, происходило постепенное замещение американских военнослужащих солдатами сайгонской армии. Так, уже к лету 1972 года в Индокитае оставалось менее 100 тыс. солдат армии США против 550 тыс. к началу его президентства. Правда при этом были интенсифицированы прекращенные ранее бомбардировки ДРВ, увеличена вовлеченность в боевые действия сайгонской армии. Это позволило к 1971 году расширить зону боевых действий на соседние Лаос и Камбоджу (ныне Кампучия). Идя на эти шаги, руководство США прекрасно понимало, что войну во Вьетнаме они все равно не выиграют. Новый министр обороны США М. Лэйрд в частном разговоре признавал: «Я пришел к выводу, что у нас нет возможности выиграть эту войну. Конечно, мы не можем сказать прямо. Наоборот, мы должны утверждать обратное, чтобы сохранить рычаг в переговорах». Действительно, вся эта активность имела одну цель – выторговать более приемлемые для США условия урегулирования вьетнамского конфликта. Ставка была сделана именно на это.

После долгих переговоров в Париже 27 января 1973 г. представители Временного революционного правительства РЮВ, ДРВ, США и Республики Вьетнам подписали соглашение о завершении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, содержащее обязательство уважать «независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность

Вьетнама». Парижское соглашение стало большой победой вьетнамцев, всех прогрессивных и миролюбивых сил. Вскоре - 21 февраля 1973 г. было подписано соглашение о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе. Вывод войск США из Южного Вьетнама был завершён 18 марта 1973 г.

Когда в мае 1973 г. Американские войска покидали Вьетнам. С. Л. Сульцбергер, корреспондент «Нью Йорк таймс» (человек, близкий к правительству), писал: «США потерпели крупное поражение, и учебники по истории должны это признать... Мы проиграли эту войну в долине Миссисипи, а не в долине Меконга. Американские правительства, одно за другим, так и не смогли добиться необходимой массовой поддержки у себя в стране» [13, с. 330].

На самом деле Соединенные Штаты проиграли войну и в долине реки Меконг, и в долине реки Миссисипи. Это стало первым явным поражением глобальной американской империи, созданной после Второй мировой войны. Оно было обусловлено борьбой революционных крестьян за границы и беспрецедентным движением протеста на родине.

Еще 26 сентября 1969 г. президент Ричард Никсон, отмечая растущую антивоенную активность в стране, заявил, что «ни при каких обстоятельствах это не окажет воздействия на меня». Но девять лет спустя в своих мемуарах он признавал, что движение против войны заставило его отказаться от планов интенсификации боевых действий: «Хотя публично я продолжал игнорировать бушевавшие антивоенные дебаты... я знал, тем не менее, что после всех протестов и Моратория американское общественное мнение будет серьезно расколото любой эскалацией войны». Это довольно редкое для президента признание силы общественного протеста [13, с. 335].

Однако, Вашингтон не прекратил оказывать поддержку в виде военной помощи южновьетнамскому режиму, подталкивая на продолжение ведения гражданской войны. В 1973 г. США предоставили

Сайгону 2,27 млрд. долларов. Анализируя «уроки Вьетнама», Г. Киссинджер позднее отмечал: «После горького опыта Вьетнама Америка узнала, что она не обладает мощностью для того, чтобы... решать каждую проблему. Мы знаем, что наше влияние имеет пределы...» [13, с. 445].

Продолжая войну, Никсон, с другой стороны, стремился перенести стержень проблемы из военной в дипломатическую сферу. Исходя из этого, он еще до инаугурации дал указание активизировать ход переговоров в Париже, где собрались все непосредственные участники конфликта. Безусловно, новое руководство США не собиралось идти навстречу своим оппонентам. Просто поняв, что с помощью грубой силы далеко не всегда можно добиться своих целей, США стали постепенной склоняться к более гибкой линии поведения в международных делах. Несколько позднее Никсон так сформулировал внешнеполитическое кредо своей администрации: партнерство, военная сила, переговоры. Он стал, пожалуй, первым послевоенный президентом, который предпочитал во внешней политике делать акцент на переговоры, а не на конфронтацию. И этой линии Никсон придерживался на всех основных направлениях внешнеполитической деятельности американского государства [39, с. 433].

2. 2. Отношение США с СССР и Китаем.

В отличие от общественного мнения, крайне эмоционально воспринимавшего любые известия из Вьетнама и считавшего эту проблему ключевой в широком спектре внешнеполитических сюжетов, с которыми в то время сталкивалась Америка, Никсон и его окружение хорошо понимали, что определяющее значение для страны в биполярном мире безусловно имеет характер советско-американских отношений.

Ричард Никсон еще до того, как он стал президентом, был довольно хорошо известен не только в США, но и в Советском Союзе. Известность эту он приобрел на стезе яркого антикоммунизма в начале 50-х годов.

Именно в 1959 году, приехав в СССР в качестве вице-президента США Никсон показал себя как антикоммунист. В предвыборной компании 1968 года, выступая как кандидат от республиканской партии, Никсон в целом придерживался аналогичных взглядов, заявляя, что с Советским Союзом нужно вести диалог только «с позиции силы». Он говорил, что концепция ядерного паритета между США и СССР является «странной беспрецедентной доктриной» и что он лично в случае победы на выборах восстановит цель «четкого ядерного превосходства». И тем не менее уже через несколько месяцев, став президентом, Никсон говорит по-другому. Не потому что он изменился, изменились обстоятельства, а Никсон был прагматиком [38, с. 45].

Уже в первых внешнеполитических заявлениях, как мы уже отметили, новая администрация акцентировала внимание на намерении урегулирования отношений с СССР. Правительство Советского Союза с вниманием отнеслось к заявлению Р. Никсона относительно того, что в своей политике в отношении СССР оно будет отдавать предпочтение переговорам. Советский Союз со своей стороны подчеркивал, что в случае, если администрация США будет на деле проводить такую линию, СССР будет готов искать согласования позиций как по вопросам отношений между обеими странами, так и по неурегулированным международным проблемам. В июле 1969 г. на сессии Верховного Совета СССР, было заявлено: хоть и Советский Союз и СССР разделяют довольно глубокие социально-экономические различия, Советский Союз «всегда исходил из того, что в вопросах поддержания мира СССР и США могут находить общий язык» [31].

Нормализация отношений между Востоком и Западом была острой проблемой как для американской общественности, так и для европейских союзников. Обе стороны требовали от правительства конкретных действий. Предложения Советского Союза об устранении напряженности между СССР и США, а так же о прекращении гонки вооружений

оказывали большое влияние на политическую атмосферу в стране. Позитивно встретили решение о «взятии курса на разрядку» даже консервативные органы печати США. Переговоры «более настоятельны, чем когда-либо», писалось в журнале деловых кругов «Businessweek». Газета «The Washington Star» в марте 1969 г. писала: «Если искать подходящее время для разрядки, то оно наступило». За переговоры с Советским Союзом о двустороннем сокращении стратегических вооружений выступали и такие влиятельные политические деятели, как сенаторы Ф. Черч и А. Гор, бывший министр обороны К. Клиффорд, бывшие послы в Москве Дж. Кеннан, Ч. Болен, Л. Томпсон и А. Гарриман [41]. Р. Никсон не мог игнорировать эти настроения. После инаугурации администрация президента занялась «разработкой нового подхода к отношениям с Советами». Его основой стал так называемый принцип «увязки».

В основе «доктрины Никсона» лежала идея, противоречащая доктрине «сдерживания»; она гласила, что внутренняя политика СССР, социально-политический строй не являются предметом внешней политики США, а важно лишь поведение СССР в мире. Никсон полагал, что в хаосе вьетнамской войны лучше следовать «национальным интересам», опираясь на принципы Просвещения, гласившие, что равновесие сил обеспечит стабильность.

Р. Никсону удалось добиться прогресса в этом направлении. В мае 1972 г. состоялся его официальный визит в качестве Президента США в Москву, в ходе которого были подписаны документы, означавшие начало процесса по ограничению стратегических вооружений - ОСВ (SALT – англ.): были достигнуты договоренности по ОСВ-1, включавшие «Договор об ограничении систем противоракетной обороны» (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

Немного остановимся на истории появления этих договоров. Общеизвестно самыми важными международными договорами после

окончания Второй мировой войны важной считается серия переговоров между СССР и США о сокращении стратегических вооружений, состоящая из двух этапов. Позже эти переговоры привели и к следующей стадии двухсторонних соглашений, известных как соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-I, СНВ-II и СНВ-III.

В большой степени эти договоры двух сверхдержав создавали конструкцию мировой безопасности и поддерживали тот паритет, на котором во времена холодной войны сохранялся мир, словом, не позволяли сторонам перевести эту войну в «горячую», настоящий ядерный конфликт. Особенно важно учитывать исторический опыт мирных договоренностей ведущих военных держав Земли на фоне недавнего одностороннего выхода США из ещё одного важнейшего договора – о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД).

К концу 1960-х годов XX века стратегические ядерные силы СССР и США развивались настолько быстрыми темпами, что СССР разворачивал на своей территории свыше 200 тяжелых ядерных ракет в год. Более того, сами ракеты (как стационарные, так и базирующиеся на подводных ракетносцах) изменились качественно. Новые усовершенствованные носители сокращали подлетное время, а разделяющаяся головная часть – РГЧ превращала каждую ракету в сверхсмертоносное оружие, способное стереть с лица земли несколько крупных городов.

Но самое главное – это большое перенапряжение сил двух государств, с которым им давалась безудержная ядерная гонка. Экономики стран как капиталистической, так и социалистической были перегружены военными заказами, обеим сторонам требовалась передышка и снятие хотя бы части огромных военных расходов. Поиск контактов начался ещё в конце 1960-х годов. Сначала представители СССР и США, как говорится, «прощупывали почву».

Первые консультации о возможности начала переговоров об ограничении вооружений были начаты в 1967 г., а конкретная договоренность о начале переговоров была достигнута в июле 1968 г. После задержки, вызванной вводом советских войск в Чехословакию и президентскими выборами в США, переговоры были начаты в ноябре 1969 г. Первоначально предполагалось, что предметом переговоров станет всеобъемлющее соглашение, касающееся как наступательных так и оборонительных вооружений. Однако в процессе обсуждения наступательных вооружений Советский Союз последовательно настаивал на обязательном учете средств передового базирования США, расположенных в Европе.

В качестве промежуточного шага США и СССР договорились о подписании бессрочного соглашения «о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между США и СССР». Оно было подписано в сентябре 1971 года в Вашингтоне и предусматривало обязательный немедленный обмен информацией о любых случаях несанкционированного или случайного использования ядерного оружия для того, чтобы избежать выхода ситуации из под контроля руководства сверх держав. В этом документе была предпринята попытка зафиксировать правила поведения сторон в случае возникновения «ядерной тревоги». Конечно, далек не факт что положения договора стали бы реально выполняться при форс-мажорных обстоятельствах. Договор имел скорее символическое значение: СССР и США демонстрировали всему миру, что они не хотят продолжения неконтролируемого конфликта и ищут пути его стабилизации.

Прогресс в области ограничения оборонительных противоракетных систем стал возможен, прежде всего, благодаря тому, что к моменту начала переговоров, как в СССР, так и США, была продемонстрирована невозможность создания эффективной системы ПРО, способной обеспечить защиту ограниченного района или территории страны. В связи

с этим на одном из этапов переговоров стороны были готовы пойти на полное запрещение противоракетных систем, однако в итоге было решено сохранить возможность развертывания систем, находившихся в процессе разработки и строительства.

Базовым принципом соглашения об ограничении наступательных вооружений стал принцип, по которому сокращению подлежало количество пусковых установок баллистических ракет как морского, так и наземного базирования. Однако объем боезарядов и бомбардировщиков в соглашении никак не ограничивались. На первых этапах переговоров Советский Союз и США говорили о возможности запрета на оснащение баллистических ракет боеголовками индивидуального наведения, однако сторонам не удалось найти взаимоприемлемого решения этой проблемы.

Ставшие результатом переговоров документы – Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (Договор ОСВ-1) – были подписаны 26 мая 1972 г. и вступили в силу 3 октября 1972 г. Срок действия Договора ОСВ-1 составлял 5 лет, Договор по ПРО обладал неограниченным сроком действия.

Основным положением Договора ОСВ-1 стало обязательство СССР и США не начинать с 1 июля 1972 г. строительства новых стационарных пусковых установок баллистических ракет наземного базирования, а также не увеличивать количество подводных лодок и пусковых установок баллистических ракет морского базирования. Кроме этого, соглашение запрещало создание новых шахтных пусковых установок тяжелых ракет, а также переоборудование существующих ШПУ в пусковые установки тяжелых ракет. В результате установления этих ограничений была фактически заморожена структура группировок баллистических ракет наземного базирования. На момент подписания соглашения в СССР были построены или находились в процессе строительства 1416 шахтных

пусковых установок, 308 из которых предназначались для размещения тяжелых ракет Р-36 (SS-9) и Р-36М (SS-18 Mod 1). Кроме этого, к числу тяжелых ракет относились 18 орбитальных ракет Р-36, развернутых на полигоне Байконур.

Установленные ОСВ-1 ограничения на количество подводных ракетоносцев относились только к подводным лодкам построенным после 1964 г. и, таким образом, не касались советских подводных лодок проектов 629 (Golf), 658 (Hotel) и 701 (Hotel III). Поскольку Договор разрешал завершение строительства подводных лодок и шахтных пусковых установок, начатого к моменту его заключения, определение строящейся подводной лодки было сформулировано таким образом, чтобы дать СССР возможность построить 62 "современных" подводных ракетоносца, на которых могло быть развернуто не более 740 ракет. В дополнение к этому СССР мог дополнительно развернуть 210 баллистических ракет морского базирования за счет уничтожения такого же количества наземных пусковых установок ракет Р-16У и Р-9А. Это положение давало СССР возможность иметь до 950 ракет морского базирования, так как пусковые установки типа "групповой старт", в которых размещались ракеты Р-16У и Р-9А, не могли быть использованы для размещения новых ракет наземного базирования и любом случае должны были выводиться из боевого состава. В целом, Договор ОСВ-1 никак не ограничивал советскую программу создания стратегических ракетоносцев.

Основное положение Договора об ограничении систем противоракетной обороны заключается в запрете создания противоракетной обороны территории страны или района и запрете на создание базы для такого развертывания. В качестве исключения Договор по ПРО разрешал развертывание двух противоракетных систем, одна из которых предназначена для обороны столицы, а другая-для обороны позиционного района баллистических ракет. Основным ограничением, накладываемым на эти системы, стало ограничение количества

перехватчиков. В составе каждой из двух систем ПРО разрешалось иметь не более 100 противоракет и их пусковых установок. Кроме этого, определенные ограничения накладывались на количество и места размещения радиолокационных станций системы ПРО, а также на места размещения РЛС системы предупреждения о ракетном нападении. В 1974 г., СССР и США подписали протокол к Договору по ПРО, который сократил количество разрешенных к развертыванию систем с двух до одной.

Соглашения ОСВ-1 вызвали яростную атаку на Р. Никсона неоконсерваторов. Договоренности воспринимались так, будто бы администрация «защищает «ракетное неравенство», неблагоприятное для США. Лидером критикующих групп стал сенатор Г. Джексон. Г. Киссинджер подчеркивает, что «группировки, связанные с Джексоном... жаждали реставрации американского стратегического превосходства. Но они рядили свои заботы в одежды страха, будто бы не только Америка лишится способности к первому удару - что было правдой, – но что, со временем Советский Союз такую способность приобретет, – что правдой уже не было, по крайней мере, в пределах временных рамок этих дебатов».

Тем не менее, политические элиты сверхдержав решили, что «равновесие страха», т.е. возможности взаимного уничтожения, будет гораздо эффективнее обеспечивать национальную безопасность, чем любые самые современные технические системы защиты от потенциальной угрозы нападения. Эту мысль подчеркивал бессрочный характер договора по ПРО.

Помимо вопросов ограничения гонки вооружений, обсуждавшихся в ходе переговоров в Москве, предметом дискуссии являлись и другие важные сюжеты, по которым даже удалось достичь договоренности. Так, большие надежды связывались с созданием советско-американской комиссии по вопросам торговли, которая к осени 1972 г. Подготовила соглашение о торговле, кредитах и урегулировании расчетов по ленд-лизу.

На первых пора обе стороны, исходя из разных соображений, возлагали на этот договор немалые надежды. СССР рассчитывал получить необходимые ему кредиты и доступ к некоторым новейшим технологиям. США надеялись обрести важнейший рычаг, позволяющий влиять на поведение СССР, делающий их зависимым от общих трендов развития мировой экономики, в которой доминировали США. Торговля для администрации США была, прежде всего, «политическим инструментом». Она добивалась такой координации экономики и политики, при которой внешнеэкономические связи с СССР были бы подчинены внешнеполитической стратегии США. Весьма откровенно высказывался на эту тему, хотя и задним числом, Р. Никсон: «Торговля с русскими должна использоваться как оружие, а не в качестве подарка» [38, с. 78].

Большое практическое значение имела и серия соглашений о сотрудничестве в научно-технической сфере, в освоении космоса, в области науки, образования и культуры.

Итоги московских переговоров были удовлетворительно встречены Демократической общественностью США. Значительно увеличилась деловая активность в экономических связях с Советским Союзом. Ряд американских компаний объявили о подписании контрактов с советскими внешнеторговыми объединениями. Тем не менее, силы, враждебные разрядке, пестрая коалиция из ультраправых политиков, военно-промышленных кругов, антикоммунистов всех мастей, использовавших «правозащитную» демагогию для вмешательства во внутренние дела социалистических государств, приняли достигнутые договоренности в штыки [31, с. 439].

Тем не менее, впервые в истории советско-американских отношений на встрече на высшем уровне удалось достигнуть столь важных вопросов национальной безопасности, охватить такой широкий спектр проблем двусторонних отношений и воплотить их в конкретных договоренностях.

Московская встреча на высшем уровне, ее реальные результаты позволили аналитикам обеих стран утверждать, что она стала важной вехой в истории как внешней политики США, так и международных отношений в целом. Заговорили чуть ли не о начале новой эры в развитии советско-американских отношений, которую тут же окрестили «разрядкой». Действительно, то, что произошло в Москве разительно отличалось от привычного «конфликтного взаимодействия». Был заложен достаточно солидный фундамент, позволяющий надеяться на то, что сдвиги в характере советско-американских отношений получат развитие. Вместе с тем впечатляющий старт «разрядки» оставлял немало вопросов и главный из них – насколько долговременны эти тенденции? Сомнения в устойчивости новых тенденций были отнюдь не беспочвенны, но только жизнь могла развеять или подтвердить эти опасения.

Налаживая сотрудничество с СССР, администрация Никсона одновременно преступала к нормализации отношений с КНР. В августе 1969г. Новый государственный секретарь США У. Роджерс заявил, что Соединенные Штаты хотели бы разморозить свои отношения с КНР, а чуть позднее уже сам президент в послании к главе Пакистана, который поддерживал тесные связи с Китаем, выразил «заинтересованность начать более серьезный диалог с китайскими лидерами». Так в октябре 1970 года Никсон в интервью «Таймс» упомянул о своём желании посетить Китай: «если бы меня спросили, о чем я мечтаю, то я бы сказал, что хотел бы поехать в Китай. Даже если моя мечта не сбудется, то я надеюсь, что мои дети смогут туда поехать» [39, с. 435].

Одновременно с зондажем по дипломатическим каналам США предприняли ряд жестов доброй воли: ослабили ограничения на торговлю между двумя странами на поездки туристов и объявили о прекращении патрулирования Тайваньского пролива кораблями 7-го флота США. Это последнее обстоятельство имело особое значение, ибо присутствие ВМС США в этом районе говорило о их готовности пойти в любой момент на

крайние меры в отношении с КНР. В июле 1969 г. администрация Никсона отменила ограничения на поездки в КНР шести категориям американских граждан (членам Конгресса; журналистам; учителям, студентам и аспирантам по программам обмена; учёным; врачам; представителям Красного Креста). При этом Министерство торговли США разрешило американцам, посещающим Китай, ввозить в Соединённые Штаты товары китайского производства на сумму до 100 долл.

В декабре 1969 г. Вашингтон разрешил импорт товаров китайского производства в некоммерческих целях без ограничения их стоимости. Кроме того, филиалам и дочерним компаниям американских компаний за рубежом был разрешен экспорт в КНР «нестратегических» товаров и импорт китайских товаров для сбыта в третьих странах [39, с. 436].

Весна 1971 г. открыла в двусторонних отношениях новый этап переговоров, известный как «пинг-понговая дипломатия». 10 апреля 1971 г. американская команда по пинг-понгу в составе девяти игроков, четырёх чиновников и двух спонсоров в сопровождении десяти журналистов прибыла в КНР. Это была первая группа американцев, официально допущенная в Китай с 1949 г. Вашингтон решил подкрепить свою позицию конкретными действиями. 14 апреля 1971 г. президент Р. Никсон заявил, что США готовы предоставить визы лицам и группам лиц из КНР, желающим приехать в Америку; будут ослаблены американские валютные ограничения, отменены ограничения, введённые для американских нефтяных компаний, предоставляющих топливо судам или самолетам, следующим в Китай или из Китая; американские суда и самолёты смогут перевозить китайские грузы между некитайскими портами, и принадлежащие американцам суда, плавающие под иностранным флагом, смогут заходить в китайские порты; будет составлен перечень товаров нестратегического характера, которые могут быть допущены к прямому экспорту в КНР, а также будет санкционирован и прямой импорт определённых товаров из Китая.

Считается, что приглашение американских спортсменов в Китай стало ответным сигналом Пекина на инициативы Вашингтона. Восьмидневный визит спортивной команды сигнализировал о взаимном желании ослабить имевшуюся напряжённость в отношениях между Вашингтоном и Пекином. Поэтому Р. Никсон поставил задачу перед Госдепартаментом, Министерством обороны и ЦРУ разработать следующие шаги, направленные на нормализацию отношений между США и КНР.

Улучшение американо-китайских отношений способствовало и ускорению процесса «разрядки» между Вашингтоном и Москвой. Согласно Г. Киссинджеру, «весной 1971 г. была уже практически достигнута договорённость с СССР о заключении договора ОСВ-1, но США решили не торопиться, рассчитывая оказать на Советский Союз дополнительное психологическое воздействие, используя трудности в советско-китайских отношениях установлением отношений с Китаем».

«Дипломатия пинг-понга» создала необходимые предпосылки для дальнейшей активизации американо-китайских контактов, что вылилось в секретную поездку Г. Киссинджера в КНР.

В 1971 г. Киссинджер совершил две тайные поездки в Пекин. Поскольку это были неофициальные визиты, полной информации о том, что происходило в ходе переговоров, до сих пор нет. Тем не менее, не так тяжело сегодня реконструировать те события – Киссинджер готовил почву для первого в истории визита президента США в Пекин, который действительно состоялся в феврале 1972 года. Данный визит положил начало метафоре Никсон едет в Китай: только столь известный противник коммунизма как Никсон смог поехать в Китай и встретиться с Мао Цзэдуном, не вызвав при этом подозрений в симпатии к коммунизму. В более широком смысле метафора используется для обозначения того, что только не склонные к компромиссу политики способны нарушать неписанные запреты.

Итоги этого визита нельзя оценить однозначно. Безусловно, на фоне 20-летней конфронтации визит на высшем уровне можно рассматривать как выход из тупика, в котором долгое время находились отношения сторон. Однако кроме эффектного жеста страны не смогли сделать ничего для смягчения противоречий, в том числе по вопросу о Тайване. Главный смысл визита, который буквально переполошил весь мир, особенно СССР, наверняка заключался в том, чтобы заставить нервничать советское руководство. В советской историографии этот жест окрестили «китайской картой» – Киссинджер любой ценой хотел создать у советского руководства иллюзию возможного сближения США и КНР, чтобы получить определенные козыри на торгах с Кремлем.

2.3. Отношения США с Европой и Японией

Важные события в это время происходили и на западноевропейском направлении внешней политики США. В 60-е гг. страны этого региона добились серьезных успехов в развитии своего экономического потенциала, что повышало их возможности и в сфере международных отношений.

Тем временем в 1960-х годах в США замедлился экономический рост. В январе 1970 года инфляция достигла 6,2 % – худший показатель за 18 лет, а в декабре того же года безработица выросла до 6,2 % – высшего показателя за восемь лет. Недовольство других членов Бреттон-Вудской системы постоянно росло, так как из-за жёсткого курса валют они были вынуждены постоянно увеличивать денежную массу в своих странах в связи с инфляцией в США. Министр финансов Франции Валери Жискар Д'Эстен открыто называл систему «чрезмерной привилегией американцев», и уже в середине 1960-х страны начали конвертировать доллары в золото.

В начале 1971 года ФРГ обменяла на золото пять миллиардов долларов и вышла из Бреттон-Вудской системы, а Франция за предыдущие несколько лет сумела накопить золотовалютные запасы на сумму в 500 миллионов долларов. 5 августа 1971 года Конгресс США опубликовал отчёт с рекомендацией девальвировать доллар в попытке спасти доллар от «иностранных спекулянтов». 9 августа из Бреттон-Вудской системы вышла Швейцария. 13 августа 1971 года президент США Ричард Никсон провёл в Кэмп-Дэвиде секретное совещание, на котором присутствовали 15 его советников. Среди них были директор Административно-бюджетного управления Джордж Шульц, министр финансов Джон Конналли, его заместитель – Пол Волкер и глава ФРС США Артур Бёрнс.

Конналли и Шульц настаивали на отказе от привязки курса доллара к золоту и увеличению денежной массы посредством печати долларов. Бёрнс возражал против такого пути и рекомендовал девальвировать доллар, подняв цену на золото выше 35 долларов за унцию, но, под сильным давлением Никсона, фактически согласился на предложение Конналли. Никсон стремился заручиться поддержкой Бёрнса, так как глава ФРС пользовался высоким доверием населения страны. Волкер же считал, что меры по спасению доллара, предложенные Бёрнсом, могут носить временный характер, и возврат к Бреттон-Вудской системе возможен, пусть с более гибким механизмом для изменения котировок. Так через два дня Никсон объявил о реформах по национальному телевидению, сказав, что новый экономический план направлен на улучшение торгового баланса страны, замедление инфляции и снижение уровня безработицы.

Сразу после воскресного телеобращения Никсона реформы были восприняты позитивно населением США, считавшим, что правительство страны спасло его от иностранных спекулянтов и вызванного ими валютного кризиса. Индекс Доу-Джонса вырос в понедельник, 16 августа, на 33 пункта – максимальный рост за день за всю историю на тот момент, а газета The New York Times восхищалась решительными действиями

Никсона. За границей же односторонние действия США были восприняты резко отрицательно, так как Никсон без какого-либо предупреждения лишил другие страны возможности конвертировать находившиеся у них доллары в золото, тогда как ценность доллара оказалась под большим вопросом.

После нескольких месяцев переговоров страны «Группы десяти» установили новые котировки, основанные на обесценившемся долларе и закрепленные Смитсоновским соглашением в декабре 1971 года. Соглашение, также предусматривавшее снятие 10 % тарифа на импорт, Никсон охарактеризовал как «самое значимое денежное соглашение в истории мира», однако оговоренные котировки продержались лишь до февраля 1973 года. Спекулятивное рыночное давление привело к дальнейшему обесцениванию доллара, вынудив страны пересмотреть котировки в очередной раз. В марте 1973 года шесть европейских стран – членов «Группы десяти» согласились установить плавающий относительно доллара курс для своей валюты, фактически подтвердив отказ от Бреттон-Вудской системы.

Западноевропейские государства сохраняли первостепенное значение во внешнеполитическом курсе США, и оно, что примечательно, не уменьшилось, а заметно возрастало с увеличением экономического и политического потенциала стран Западной Европы. Параллельно усиливались противоречия между США и западноевропейскими государствами. Тенденция к независимости от Америки проявлялась, в том числе, и в растущем стремлении ряда западноевропейских стран, Франции, а затем и ФРГ, к реставрации отношений с восточноевропейскими странами, к стабилизации общей обстановки на континенте, что ослабляло основы, на которых в послевоенное время базировалась «атлантическая стратегия», воплощенная в НАТО, противопоставление западной части континента восточной.

Новая администрация считала, что в тот период НАТО переживала два серьезных кризиса. Один из них – кризис «силового превосходства» НАТО на мировой арене. Советский Союз и его союзные страны приблизились к равенству в военном отношении со странами НАТО. Эра «неуязвимости» США ушла в прошлое. Внутри НАТО росло недовольство его участников гегемонистскими амбициями Вашингтона. Г. Киссинджер в своих мемуарах говорил: «Американское стремление в 60-х годах оставаться единственным хозяином ядерного оружия в союзе рассматривалось все большим числом европейских лидеров... как желание Соединенных Штатов сохранить за собой право решать, что составляет жизненные интересы всего союза» [57].

Особое негодование Вашингтона вызывала «антиатлантическая» позиция Франции, которая была выражена в решении де Голля о выходе государства из НАТО, принятом в 1966 г., и об отведении с территории Франции баз, штабов и других объектов, не находящихся под французским ведением.

В Европе Франция первая стран стала вести политику по нормализации и развитию партнерских отношений с СССР и другими европейскими социалистическими странами. В начале февраля 1969 г. де Голль на переговорах с английским послом в Париже К. Сомсом подчеркивает, что Западная Европа должна освободиться от «бремени НАТО» с ее «американским господством и военной машиной» и взамен создать «концерт» наиболее крупных западноевропейских держав – Франции, Великобритании, ФРГ и Италии [31, с. 428]. Позиция Франции вызвала ответные действия Вашингтона, нацеленные на то, чтобы «изолировать и наказать Францию». Однако, по оценке самих деятелей американской администрации, эти действия были безрезультатны, «поскольку некоторые европейцы были согласны с ним».

Значимость, которую правительство США придавала западноевропейским странам, была подчеркнута тем фактом, что именно

сюда в первую заграничную поездку отправился в феврале 1969 г. Новый президент. По замыслам его организаторов этот визит Р. Никсона должен был поднять престиж США среди их союзников по НАТО. В этом же ставилась цель и внутривластная: показать американской общественности, что, несмотря на рост оппозиции присутствия США во Вьетнаме в странах Европы президента США «встречают за границей с уважением и даже энтузиазмом» [12].

Такой двойной расчет оказался тщетным: всюду президента США встречали антиамериканские демонстрации, кроме того в правительственных кругах стран Западной Европы к Никсону ввиду его репутации сторонника «холодной войны» отнеслись весьма настороженно.

В столицах европейских государств Р. Никсона убеждали в необходимости скорейшего налаживания отношений с социалистическими странами. В Лондоне премьер-министр Г. Вильсон, развивал ставший практически общим в правительственных кругах Западной Европы мотив - о необходимости западноевропейским союзникам перейти от «задач обороны» к таким позитивным целям, как «сотрудничество и мир», хотя изначально и отверг «роевропейскую» позицию де Голля, подчеркнув верность Англии «проатлантической» концепции. В Бонне Р. Никсон столкнулся с ростом недовольства американской политикой в отношении роли ФРГ в НАТО. Общественность Италии встретила Р. Никсона бурными демонстрациями, проходящими под лозунгами: «НАТО вон из Италии!» и «Италия вон из НАТО!». На переговорах в Риме Никсон акцентировал внимание на желании США «консультроваться» с союзниками и в общей форме говорил о стремлении к «миру». Со своей стороны итальянский премьер-министр М. Румор высказался за скорейшее окончание войны во Вьетнаме, а также за проведение «политики примирения» с Восточной Европой [31, с. 429].

Визит в Европу создал у Никсона и его окружения впечатление, что они потеряют поддержку своих союзников в Западной Европе, если

«заблокируют разрядку», поскольку западноевропейские страны активно налаживают контакты с Востоком самостоятельно и «без согласованной стратегии», что, как подчеркивал Г. Киссинджер, «изолирует» Соединенные Штаты и «подтолкнет Западную Европу к нейтрализму» [56].

Как бы враждебно ни относились к идее разрядки ее многочисленные

противники в правящих кругах США, ни президент, ни его окружение не могли уже игнорировать общественное движение как в Западной Европе, так и в США. В итоге администрация Никсона приходит к выводу, что единственным возможным способом сохранения единства в рядах НАТО является принятие принципа разрядки, естественно, установив «ясные критерии» ее направленности. В Вашингтоне рассчитывали на то, чтобы затормозить общеевропейский процесс нормализации отношений, с целью сохранения «позиции военной мощи», которая все еще рассматривалась в качестве главной основы для ведения различных дел с СССР. Стереотипы «политики с позиции силы» глубоко укоренились в сознании американского истеблишмента [31, с. 436].

В послании конгрессу от 18 февраля 1970 г. Никсон обозначил контуры внешнеполитической программы Вашингтона: партнерство, военная сила и переговоры. Партнерство касалось союзников, военная сила и переговоры – «потенциальных противников». Новшеством здесь был третий элемент «триады», выражающийся в политике «от конфронтации к переговорам» [2]. Концепция «партнерства» в политической стратегии Белого дома предполагала различные уровни: один для развитых стран, другой – для развивающихся. Так, относительно стран Западной Европы «партнерство» было обозначено как «зрелое», то есть направленное на достижение общих целей стабилизации положения в западноевропейских странах, связи с которыми определялись как

«краеугольный камень» международного баланса. Разъясняя суть подхода Вашингтона, государственный секретарь У. Роджерс подчеркнул, что европейские дела «непосредственно затрагивают политические и стратегические интересы» США.

Таким образом, концепция «зрелого партнерства» предполагала укрепление – при помощи некоторых модификаций— блока НАТО, утверждение пошатнувшегося приоритета «атлантизма» перед «европеизмом», усиление атлантического контроля над отношениями западноевропейских стран с восточноевропейскими социалистическими государствами, блокирование роста независимых тенденций во внешней политике западноевропейских стран.

В марте 1970 г. Киссинджер подготовил меморандум для президента о политике США в отношении Западной Европы. Лейтмотив меморандума – лидерство США сохраняет определяющее значение, так же как сохраняется американское военное присутствие в Западной Европе. Одновременно указывалось, что политика США должна быть «достаточно гибкой, чтобы удержать наших союзников от движения к Москве» [57].

Следуя концепции «зрелого партнерства» правительство США потребовало преумножения военного и финансового вклада западноевропейских партнеров в увеличении мощи и влияния этого блока. Побочной целью этого требования была попытка снизить конкурентные возможности экономики стран Западной Европы. В соответствии с новой концепцией НАТО должна была играть роль координатора внешней политики входящих в нее стран. В декабре 1970 г., на сессии НАТО под давлением США главы европейских держав приняли решение модернизировать свои вооруженные силы.

В послании от 18 февраля 1970 г. Р. Никсон уделил достаточно большое внимание Японии, назвав отношения с ней «ключом успеха» «доктрины Никсона» в Азии. Партнерство с Японией определялось, как и с Западной Европой, как «равноправное и зрелое». Акцент делался на более

широкое использование Японией военно-стратегических возможностей в Тихоокеанском регионе. Стараясь получить поддержку партнера с таким существенным экономическим и военным потенциалом, Вашингтон пошел на компромиссы, в том числе на пересмотр статуса Японии в американо-японском союзе. Так, 17 июня 1971 г. США подписывают соглашение о возвращении Японии островов Рюкю и Дайго, на которых, все же, оставались американские военные базы.

Кроме того, концепция «зрелого партнерства» принимала во внимание результаты трансформации экономических потенциалов Западной Европы и Японии, с тем, однако, чтобы при соответствующей корректировке политического влияния этих новых «центров силы» сохранить главенствующую роль Соединенных Штатов в капиталистическом мире. Этот расчет ясно просматривался и в более позднем послании президента конгрессу от 3 мая 1973 г., постулирующем «разделенную ответственность», «более равное партнерство», основанное на «более уравновешенном вкладе» 24. 1973 год был объявлен Вашингтоном «годом Европы». В то же время вынашиваемые администрацией Никсона планы «новой Атлантической хартии», предложенной западноевропейским партнерам в апреле 1973 г., отводили Западной Европе, в сущности, подчиненную роль в мировых делах.

2.4. Политика США в отношении развивающихся стран

С целью предотвращения радикальных социальных сдвигов в развивающихся странах, Вашингтон поддерживал различные реакционные силы и режимы, прибегая в ряде случаев к оказанию помощи в контрреволюционных переворотах.

В Чили 4 сентября 1970 года состоялись президентские выборы, на которых победу одержал кандидат левого блока "Народное единство" социалист Сальвадор Альенде.

Новый лидер поставил перед собой задачу сделать Чили социалистической страной. Для этого была проведена национализация частных банков, медных разработок и некоторых промышленных предприятий. Были установлены дипломатические отношения с Кубой, Китаем и другими коммунистическими странами. Но реформы правительства вызвали недовольство среднего класса, представителей корпораций и правительства США. Г. Киссинджер 27 июня 1970 г. Заявил буквально следующее: «Я не вижу, почему нам нужно позволять какой-то стране идти по марксистскому пути только потому, что ее народ безответствен». К лету 1973 в стране образовалось два враждующих лагеря — сторонников Альенде и его противников.

Посольству США в Чили было поручено подготовить «трезвую оценку» перспектив развития внутривнутриполитической ситуации в Чили и возможностей свержения правительства Народного единства. Именно тогда были разработаны два плана действий «Трэк I», предполагавший создание легальной оппозиции правительству Народного единства, и «Трэк II» по дестабилизации внутренней обстановке в Чили с целью отстранения от власти С. Альенды. Выбран был путь «по внелегитимному полю» нацеленный на подготовку государственного переворота. Никсон особо не вникал в детали этой операции. Единственно, что его беспокоило, так это боязнь прямого вовлечения США и эти события. Действительно, в условиях, когда США «увязли» во Вьетнаме, прямое вовлечение было не допустимо. Активно участвовали в подготовке свержения Альенды представители крупнейших американских корпораций – «ИТТ», «Пепси - Кола», «Анаконда копер майнинг» и др., имевшие обширные коммерческие интересы в Чили [31, с. 446].

В научной литературе не прекращаются споры о том, чем было вызвано резкое ухудшение экономической ситуации в Чили в конце 1972-начале 1973 г. – то ли ошибками левых сил, то ли подрывной деятельностью оппозиции и стоявших за ней США. Очевидно, что то и другое имело место.

После того, как США убедились в том, что СССР не пойдет на эскалацию конфликта из-за Чили, подготовка к свержению вступила в решающую фазу. Удар наносился по двум направлениям. В сфере экономики США смогли сбить цены на медь – главный экспортный товар Чили. Параллельно разворачивалась мощная пропагандистская атака на чилийское правительство, а под завесой информационной шумихи правые силы вели подготовку государственного переворота. Инициативу взяли на себя высшие руководители вооруженных сил. В сентябре 1973 г. Пиночет осуществил военный переворот.

Своего рода репетицией событий в Чили, получивших огромный международный резонанс, стал военный переворот в Боливии, где еще в 1971 г. Было свергнуто правительство Х. Торреса, опиравшееся на местных военных левой ориентации. Через два года сходные события произошли в Уругвае, стране, казалось бы, давних демократических традиций, а через несколько месяцев последовали уже упомянутые чилийские события.

США существенно сократили экономическую помощь развивающимся странам: в страны Ближнего Востока – на 75%, Латинской Америки – на 25, Африки – на 8% по сравнению с первой половиной 60-х годов, тем самым делая акцент на развитие частных инвестиций и торговли в качестве рычагов усиления американского влияния в развивающихся странах. Поддержка социалистических стран дала возможность развивающимся государствам изменить некоторые невыгодные для них условия экономических взаимоотношений с США, осуществлять национализацию иностранных предприятий.

Вашингтон не переставал оказывать как финансовую, так и военную помощь Израилю, проводящему экспансионистскую политику в отношении арабских стран, одновременно выступая против предоставления палестинцам права на самоопределение. В октябре 1973 г. вспыхнула очередная, четвертая арабо-израильская война, ответственность за которую, как указывалось в заявлениях Советского правительства от 8 октября 1973 г., целиком и полностью ложилась «на Израиль и те внешние реакционные круги, которые постоянно потворствуют Израилю в его агрессивных устремлениях». В ходе войны, опираясь на оказанную помощь и твердую поддержку социалистических стран, в том числе и Советского Союза, арабские государства смогли дать отпор Израилю и нанесли ему значительный удар. США оказали военную, в виде поставок оружия, и финансовую помощь Израилю в размере 2,2 млрд. долл., что приводило к затягиванию войны. В тоже время Вашингтон в качестве угрозы в адрес СССР, поддерживавшего действия арабских государств объявляет о приведении своих стратегических сил в состояние боеготовности.

Стараясь урегулировать конфликт политическими средствами, предпринимая активные и разносторонние усилия, СССР поставил перед правительством США (в ходе советско-американских переговоров в Москве в октябре 1973 г. и в специальных обращениях советского руководства к президенту Р. Никсону) вопрос о совместных действиях относительно Ближнего Востока, восстановлении мира на этой территории [31, с. 447]. По инициативе Советского Союза и США в октябре 1973 г. Совет Безопасности принимает резолюцию, в которой воюющим сторонам рекомендуется немедленно прекратить военные действия и перейти к переговорам, нацеленным на установление справедливого и надежного мира на основе резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. Позже восстановление мира на Ближнем Востоке будет заморожено Израилем и США [31, с. 447].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внешнюю политику США в период президентства Р. Никсона достаточно сложно придать однозначной оценке. Оказавшись у власти в период, отмеченный кризисом политики «холодной войны», близким приближением практически полного военного поражения во Вьетнаме, ростом антивоенного движения в стране, новая администрация предприняла ряд мер по нормализации отношений с социалистическими странами, в том числе и СССР. «Потребность в изменении нашей политики,— разъяснил Р. Никсон в послании конгрессу 3 мая 1973 г. — диктовалась целесообразностью приведения ее в соответствие не только с новыми реальностями в мире, но и с новыми настроениями в Америке. Американская общественность больше не желала полностью поддерживать все аспекты послевоенной роли США в мире, которая истощила наши финансовые и особенно психологические ресурсы».

Никсон видел политику в отношении Вьетнама, Китая и Советского Союза, как центральное место в истории. Бывший противник Никсона Джордж Макговерн отметил в 1983 году, «президент Никсон, вероятно, видел более практический подход к двум сверхдержавам, Китаю и Советскому Союзу, чем любой другой президент после Второй мировой войны. За исключением его непростительно продолжения война во Вьетнаме, Никсон действительно получит высокую оценку в истории». Политолог Джесси Ханхимаки не соглашается, говоря, что дипломатия Никсона была лишь продолжением холодной войны политики сдерживания дипломатическими, а не военными средствами. Тем не менее, в целом, не смотря на критику как отечественных, так и зарубежных историков, не смотря на ошибки в действиях внутренней политики, мы согласимся с мнением Кристофера Эндрю: «Никсон был великим государственным деятелем на мировой арене». Это действительно так, ведь переход нового правительства по ряду внешнеполитических проблем на позиции реализма имел результатом улучшение возможности решения

глобальных современных проблем, в первую очередь – исключение
возможной угрозы ядерной войны.

Глава III. Возможности изучения темы «Внешняя политика США при правительстве Р. Никсона 1969-1974 гг.» в основной школе

3.1. Теоретические аспекты изучения проблематики в основной школе

Главной целью исторического образования в школе является развитие исторического мышления обучающихся, как основы познания мира, формирование активной гражданской позиции, воспитание ценностно-ориентированной личности. Личности, которая обладает высокими нравственными качествами, способностями к самореализации в условиях современной российской социокультурной действительности.

Основополагающим документом, определяющим политику в сфере образования, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [9]. Закон ориентирует все звенья образования (обучения и воспитания) не только на удовлетворение потребностей общества и государства, а также на удовлетворение образовательных запросов личности.

Всю совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию, представляет – Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) [9].

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы на разных уровнях образования. ФГОС призван обеспечить:

- единство образовательного пространства Российской Федерации;

- преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

ФГОС включает требования:

- к структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объёму, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;

- к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;

- к результатам освоения основных образовательных программ.

Тема нашей выпускной квалификационной работы «Внешняя политика США при правительстве Р. Никсона 1969-1974 гг.» изучается школьниками на базе образовательных программ 7-9 классов, в ФГОС основного общего образования, по этому документу, выделяются следующие задачи, которые должны быть осуществлены на уроке истории:

1) Овладение базовыми знаниями в области истории, овладение представлениями о развитии США во второй половине XX в. во внешнеполитической сфере, приобретение опыта историко-культурного, цивилизационного подхода к оценке социальных явлений, современных глобальных процессов;

2) формирование у обучающихся умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений, жизни в современном мире;

3) развитие умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и

явлениях прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать свое отношение к ней.

Курс «Всемирной истории» наряду с курсом истории России, является важной составной частью школьного предмета «История». Концептуальные основы изучения всеобщей истории стали такими же, как для отечественной. Это сознательное оценочное отношение к историческим деятелям, процессам, явлениям – при культурно-антропологическом подходе, многоуровневом представлении истории, внимании к духовным и культурным аспектам жизни людей.

Школьный курс «Всеобщая история» ориентирован на новую модель школьного исторического образования, направлен на выработку у учащихся на базе современных научных знаний представлений об историческом движении человечества к миру XXI в. Разработанный проект «Концепции учебно-методического комплекса по Всеобщей истории» включает в себя перечень обязательных тем для изучения, понятий и терминов, событий и персоналий.

Структура «Концепции учебно-методического комплекса по Всеобщей истории» выглядит следующим образом:

1. История Древнего мира (Первобытность, Древний Восток, Античный мир);
2. История Средних веков (Раннее Средневековье, Зрелое Средневековье, Позднее Средневековье);
3. История Нового времени (Раннее Новое время, XVIII век. Век просвещения, Мир в XIX веке. Становление индустриальной цивилизации);
4. Новейшая история. XX в. – начало XXI в. (Система координат XX века, мир накануне и в годы Первой мировой войны, Межвоенный период (1918-1939), Вторая мировая война, Соревнование социальных систем, Современный мир).

Каждый раздел имеет краткую пояснительную записку, где дается общая характеристика периода. Далее идет перечень изучаемых тем с рассматриваемыми вопросами. После разделов размещены рубрики: понятия и термины, персоналии, хронология, а также источники.

Из всего перечня концептуальных основ «Концепции учебно-методического комплекса по Всеобщей истории» выделим подходы:

1. Комплексный – освещает историю, рассматривая во взаимосвязи различные аспекты жизни государства и общества: внешняя политика стран, экономика государства, социальная сфера и т.д.;

2. Антропологический – предполагает личностное восприятие прошлого, апелляцию к человеку, его месту в изучении истории, изучение опыта выдающихся личностей.

Тема нашей выпускной квалификационной работы «Внешняя политика США при правительстве Р. Никсона 1969-1974 гг.» рассматривается в четвертом разделе «Новейшая история XX в. – начало XXI в. в рамках соревнования социальных систем».

Таким образом, мы видим, что темы, посвященные внешней и внутренней политике государства, являются очень важными и становятся необходимой компонентой преподавания курса по Всеобщей истории.

3.2 Методические аспекты изучения внешней политики США при правительстве Р. Никсона (1968-1974 гг.) в контексте всеобщей истории

В выпускной квалификационной работе нами был рассмотрен учебник Сороко-Цюпа О. С.: Учебник по всеобщей истории. Новейшая история – 9 класс [45]. Учебник соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, освещает все предусмотренные Примерной программой по учебным предметам вопросы. Учебник снабжен современным

методическим аппаратом, в основу которого положен системно-деятельностный подход в обучении. В очередное издание учебника внесена конъюнктурная правка, отражающая последние события новейшей истории.

Поскольку тема нашей выпускной квалификационной работы рассматривается в контексте зарубежной истории, нами был разработан комбинированный урок, рассчитанный на учащихся 9-го класса: ««Международные отношения во второй половине XX века» по всеобщей истории.

На этапе проверки знаний мы использовали фронтальный опрос. Фронтальный опрос позволяет провести текущий контроль, опросив большую часть класса.

На следующем этапе необходимо актуализировать знания. Живое слово учителя занимает особое место в преподавании истории. При разработке урока мы использовали методы и приемы устного сообщения исторического материала, такие как: рассказ учителя (повествование), описание, объяснение, беседа. Эти методы могут использоваться на разных этапах урока. Например, рассказ учителя о Карибском кризисе.

Изучение темы квалификационной работы может осуществляться посредством наглядных методов обучения, в ходе использования этих методов происходит формирования представлений и понятий у обучающихся на основе непосредственного восприятия изучаемых явлений или с помощью их изображений. Методы наглядного обучения делятся на несколько групп:

- изобразительная наглядность (работа с мелом и доской, репродукции картин, фоторепродукции памятников архитектуры и скульптуры, видеофрагменты, аудиофрагменты);
- условно-графическая наглядность (таблицы, схемы, карты, картосхемы и т.д.);
- предметная наглядность (музейные экспонаты, макеты, модели).

В разработанном нами уроке были использованы приемы с изобразительной наглядностью, такие как: разбор политической карты, анализ фотографии, работа с карикатурой Кукрыниксов.

Так же на уроке была организована работа с источниками. Учащимся было задано проанализировать отрывок из речи Р. Никсона.

Для закрепления полученных знаний обучающимся было задано письменно ответить на контрольный вопрос: Как вы оцениваете обстановку на международной арене в 60-70 гг. XX века? Как вы думаете, почему в дальнейшем период международной разрядки закончится и в мире снова начнется конфронтация?

Таким образом, нами был разработан урок «Международные отношения во второй половине XX века» в ходе которого посредством использования разных методов, приемов, форм работы удалось раскрыть тему нашей квалификационной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив особенности развития международных отношений в 1960-е – 1970-е гг. мы пришли к выводу, что они определялись целым рядом обстоятельств:

- расколом мира на две противостоявшие друг другу системы;
- созданием атомного и других видов оружия, способных мгновенно уничтожить все человечество;
- глобализацией международных конфликтов.

Эскалация войны во Вьетнаме администрацией Линдона Джонсона привела как к экономическим, так и к политическим последствиям: растущие затраты на ведение войны поставили под сомнение выполнение программ «новых рубежей» Кеннеди и «государства всеобщего благоденствия» Джонсона, растущая внутренняя оппозиция и антивоенное движение в США привели к поляризации общества и призывам к отказу от политики жёсткой конфронтации холодной войны. Таким образом, перед администрацией Р.Никсона стоял ряд проблем, решения которых ждали не только рядовые американцы, но все мировое сообщество.

На внешнеполитический курс США рассматриваемого нами периода влияли особенности развития международных отношений. Кроме того, внешняя политика США проходила под влиянием, как сложившихся политических традиций, так и под влиянием администрации Р. Никсона и, собственно, личных воззрения Никсона и Киссинджера, которые имели принципиальное значение для процесса пересмотра предшествовавших внешнеполитических ориентиров Соединенных Штатов самого президента.

Во время нахождения на посту президента Р. Никсона произошло немало важных событий, повлиявших на все мировое сообщество: вывод войск США из Вьетнама, нахождение которых так критиковали Западный мир и сами американцы; первая в истории поездка президента США в КНР

предполагающая начало «разморозки» отношений с КНР, налаживание экономических и политических связей с СССР и, как следствие, предотвращение ядерной войны. Не меньшее значение имели события на западноевропейском направлении внешней политики США: серия экономических реформ, осуществлённых президентом США Ричардом Никсоном в 1971 году, в дальнейшем окрещенная «Никсоновским шоком» и меморандум президента о политике США в отношении Западной Европы от марта 1970, изменивший принципы международных отношений.

Внешнюю политику США в период президентства Р. Никсона нельзя оценить однозначно. Тем не менее, придя к власти в период, отмеченный кризисом политики «холодной войны», приближением полного военного поражения во Вьетнаме, нарастанием антивоенного движения в стране, новая администрация предприняла ряд мер по нормализации отношений с СССР, другими социалистическими странами. Такой переход новой администрации на позиции реализма по ряду проблем внешней политики привел к улучшению возможности и для решения глобальных проблем современности, в первую очередь для устранения угрозы ядерной войны.

Рассматривая теоретические аспекты изучения проблематики заявленной темы в школьном курсе истории, мы пришли к выводу, что курс «Всемирной истории» наряду с курсом истории России, является важной составной частью школьного предмета «История». Концептуальные основы изучения всеобщей истории стали такими же, как для отечественной. Это сознательное оценочное отношение к историческим деятелям, процессам, явлениям – при культурно-антропологическом подходе, многоуровневом представлении истории, внимании к духовным и культурным аспектам жизни людей.

Преподавание темы в основной школе должно быть согласованно с целями и задачами обучения и воспитания, предусмотренными

федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) и требованиями законодательства Российской Федерации.

Мы проанализировали учебник, раскрывающий рассматриваемую нами тему. Учебник снабжён современным методическим аппаратом, в основу которого положен системно-деятельностный подход в обучении.

Нами был разработан урок. В ходе разработанного урока посредством использования разных методов, приемов, форм работы удалось показать возможность использования материалов квалификационной работы в практической деятельности учителя.

Таким образом, задачи, поставленные нами в выпускной квалификационной работе, выполнены, цель – достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1) от 26 мая 1972 г. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-1.txt> (дата обращения к ресурсу: 20.05.2020).
2. Гуамская доктрина – Nixon Doctrine от 5 июля 1969 г. <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/guamskaya-doktrina.php> (дата обращения к ресурсу: 28.04.2020).
3. Совместное коммюнике Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики об установлении дипломатических отношений (Вашингтон, Пекин, 15 декабря 1978 г.) URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/201510/21/content_37613543.htm (дата обращения к ресурсу: 28.04.2020).
4. Соглашение «О мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны» между СССР и США 30 сентября 1971 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764297> (дата обращения к ресурсу: 28.04.2020).
5. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Соединённых Штатов Америки о торговле от 18 октября 1972 г. URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/48/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-sssr-i-pravitelstvom-soedinennyh-shtatov-ameriki-o-torgov.html> (дата обращения к ресурсу: 30.05.2020).
6. Соглашение о предотвращении ядерной войны от 22 июня 1973 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901865688> (дата обращения к ресурсу: 19.03.2020).
7. Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (Париж, 27 января 1973 г.) URL: <https://luatminhkhue.vn/hiep->

dinh-pari-nam-1973-ve-cham-dut-chien-tranh-lap-lai-hoa-binh-cua-chinh-phu-viet-nam-va-chinh-phu-hoa-ky.aspx (дата обращения к ресурсу: 30.05.2020).

8. Соглашение об урегулировании расчетов между СССР и США по лендлизу (1972) URL: <https://vakhnenko.livejournal.com/203718.html> (дата обращения к ресурсу: 19.03.2020).

9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (действующая редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения к ресурсу: 20.05.2020).

10. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения к ресурсу: 16.05.2020).

11. Nixon R.: The Second Year of His Presidency, - Washington, DC: Congressional Quarterly, Inc., 1971.

12. Nixon R. M. RN: The Memoirs of Richard Nixon. New York: Grosset & Dunlap, 1978.

Литература:

13. Агеев Н.В., Кириллов А.В., Виниченко М.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В. Характеристика военного конфликта и управление его разрешением по опыту локальной войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.), М.: Медина-принт, 2013. – 115 с.

14. Байрамкулова А.А. Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме (1950 - 1975 гг.), Ставрополь, 2005. – 251 с.

15. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Том 1-4. М.: Изд-во НОФМО, 2004. – 2087 с.

16. Восленский М. Номенклатура. – М: Захаров, 2005. – 640 с.

17. Гулина Е.В. "Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденции развития" Актуальные проблемы современных международных отношений, № 5, 2015, С. 22-31. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskiy-kurs-knr-evolyutsiya-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения к ресурсу: 20.05.2020).

18. Дегтярев А.В. Роль Совета национальной безопасности в дипломатической подготовке визита р. М. Никсона в КНР в феврале 1972 г // Вестн. Том. гос. ун-та., 2008. №311. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-soveta-natsionalnoy-bezopasnosti-v-diplomaticheskoy-podgotovke-vizita-p-m-niksona-v-knr-v-fevrale-1972-g> (дата обращения к ресурсу: 20.05.2020).

19. Ди Нольфо Э.. История международных отношений (1918-1999). – М.: Логос, 2003. – 1306 с.

20. Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме. – М.:Изографус, Эксмо, 2002.

21. Егорова Н. И., Овинников. Р. С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана//Вопросы истории 1988 №02. М.: Правда. – 196 с.

22. Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: История, психология, политика / Ю. А. Замошкин; АН СССР, Ин-т США и Канады. – М. : Наука, 1991. – 306 с.

23. Замошкин Ю.А. Общественное сознание и внешняя политика США. — М.: Наука, 1987. – 280 с.

24. Зинн Говард. Американская империя. С 1492 года до наших дней, – М.: Алгоритм, 2014. – 752 с.

25. Золов А.В. США: борьба за мировое лидерство В 2 ч. – Ч. 2 – Калининград, 2000. – 129 с.

26. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. – М.: Международные отношения, 2001. – 696 с.

27. Иванян Э.Я. Белый дом. Президенты и политика. – М.: Политиздат, 1979. – 432 с.

28. Косов А.П. Политика США в отношении КНР в период президентства Р. Никсона. *Метаморфозы истории*. – 2014. – №5. – С. 343-369.
29. Кузнецов Д.В.(сост.) *Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4. Новейшее время*. – Благовещенск: БГПУ, 2013. – 2287 с.
30. Лапшина И. К. Взаимодействие первой администрации Р. Никсона с конгрессом по вопросам внутренней политики: проблема разделенного правления // *Вестник СПбГУ. Серия 2. История*. 2007. №3. URL: http://vestnik.spbu.ru/pdf07/s02/s02v3_07_S.pdf (дата обращения к ресурсу: 20.05.2020).
31. Мальков В.Л. *История США. Том 4 (1945-1980)*, – М.: Наука, 1987. – 374 с.
32. Манькин А.С. *Основы общей теории международных отношений: учебное пособие*. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2009. – 592 с.
33. Матковская О.Н. К вопросу о разработке республиканской администрацией подхода к советско-американским отношениям (1968–1974 гг.). – В кн.: *Американский ежегодник*. М., 1979, с. 5–28.
34. Никонов В.А. *От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США*. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 292 с.
35. Никонов В.А. *Республиканцы: от Никсона к Рейгану*. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 288 с.
36. Никсон Р. *На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении*, – М.: Новости, 1992. – 440 с.
37. Новиков С.С. *Теория и история международных отношений. Учебное пособие*. – Владимир: Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), 2019. – 320 с.

38. Овинников Р.С. Зигзаги внешней политики США: От Никсона до Рейгана / Р.С. Овинников. – М.: Политиздат, 1986. – 400 с.
39. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. Учебник. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
40. Преймак А.Р. Администрация Ричарда Никсона и Индейский вопрос в 1969-1974 годах Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03 – Всеобщая история. – Рязанский государственный университет. – Тамбов, 2016. – 202 с.
41. Севостьянов Г.Н. (гл. ред.). История США в четырех томах. Том 4. 1945-1980, – М.: Наука, 1987. – 743 с.
42. Сенников А.И. Иракские курды в политике США в 1969-1976 гг // Вестник ВятГУ. 2017. №10.
43. Сивачёв Н.В., Язьков В.Ф. Новейшая история США. 1917-1972. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 335 с.
44. Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. – М.: Наука, 1995. – 238 с.
45. Сороко-Цюпа О. С.: Учебник по всеобщей истории. Новейшая история - 9 класс. – М.: 2018. – 304 URL: https://prosv.ru/data/assistance/250/2dee991e-8ba4-11e2-9840-0050569c0d55_1.pdf (дата обращения к ресурсу: 16.05.2020).
46. Трамп Д. О внешней политике США // URL: <https://inosmi.ru/politic/20160429/236365685.html> (Дата обращения: 03.01.2020)].
47. Федюшко Д.И. Эволюция политики США в области противоракетной обороны (1969-1972 гг.) МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: 2018. – 235 с.
48. Фурсенко А.А. Президенты и политика США 70-е годы. – М.: Наука, 1989. – 296 с.
49. Хватик Я.В. Модернизация кнр: фактор внешнеполитических отношений США-КНР., 2019. №1. С. 59-62. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-knr-faktor-vneshnepoliticheskikh-otnosheniy-ssha-knr> (дата обращения к ресурсу: 16.05.2020).

50. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.

51. Шведков Ю.А. (отв. ред.) США: внешнеполитический механизм, – М.: Наука, 1972. – 370 с.

52. Широков М.Н. Инициативы администрации Р. Никсона в отношении Китая и обсуждение китайской политики в правительственных кругах США (январь-август 1969 г.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №320. URL: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativy-administratsii-r-niksona-v-otnoshenii-kitaya-i-obsuzhdenie-kitayskoy-politiki-v-pravitelstvennyh-krugah-ssha-yanvar-avgust> (дата обращения к ресурсу: 16.05.2020).

53. Ernest R. May. American Cold War Strategy. Interpreting WSC 68 – Boston – New York, 1993. – 240p.

54. Garthoff R. Detente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, 1985.

55. Hoffmann S. Primacy or World Order. American Foreign Policy since the Cold War. New York. 1978. 333 p.

56. Kissinger H. Diplomacy. New York, 1994. – 1500p.

57. Kissinger H. American Foreign Policy. – New York, 1977.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1

Технологическая карта урока «Международные отношения во второй половине XX века»

Тема урока	«Международные отношения во второй половине XX века»
План урока	<ol style="list-style-type: none">1. Биполярный мир: от конфронтации к разрядке.2. Гонка ядерных вооружений.3.
Цель урока	Сформировать у учащихся целостное и образное представление о развитии международных отношений в 60-90-е гг. XX века.
Задачи урока	<p>Развивающие задачи:</p> <ol style="list-style-type: none">1. называть хронологические рамки, периоды значительных процессов2. проводить поиск необходимой информации в нескольких источниках3. излагать суждения о причинно-следственных связях исторических событий4. приводить оценки исторических событий, изложенные в учебной литературе5. определять и объяснять своё отношение и оценку наиболее значимых событий и личностей в истории <p>Воспитательные задачи:</p>

	<p>1. воспитание патриотизма, толерантности</p> <p>2. формирование идеи защиты национально-государственных интересов России, самостоятельного определения места нашей страны и общества в истории</p>
Вид учебного занятия	Комбинированный урок
Оборудование и средства обучения	<p>- учебник для 9-х классов Сороко-Цюпа О. С.: Учебник по всеобщей истории. Новейшая история</p> <p>- мультимедийная презентация.</p> <p>- политическая карта мира</p>
Формы организации познавательной деятельности:	Фронтальная, групповая
Основные понятия урока:	«Разрядка», холодная война, конфронтация
Межпредметные связи:	Обществознание

Продолжение приложения 1.

Международные отношения во второй половине XX века.

ХОД УРОКА

Этап урока	Реализуемый прием	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Организационный момент	Вводная лекция	Познакомившись с политическими и социально-экономическими	Записывают тему урока

		<p>процессами, которые происходили во второй половине XX века в странах мира, мы подошли к еще более широкому понятию: биполярный мир. Наша задача на уроке - проследить развитие двухполюсной системы международных отношений, выяснить причины локальных обострений и последствия напряженности в мире и проследить роль ООН в данный период.</p> <p>Попробуйте сформулировать тему нашего урока.</p>	
Актуализация опорных знаний по теме	<p>Работа с понятиями.</p> <p>Беседа</p>	<p>На доске выписываются понятия, которые надо объяснить.</p> <p>Холодная война, биполярный мир, железный занавес, гонка вооружений, НАТО, ОВД, раскол мира.</p> <p>- Какой период в новейшей истории называется холодной войной?</p> <p>- Почему</p>	<p>Повторение понятий</p> <p>Отвечают на вопросы учителя</p>

	<p>Работа с источниками (фотоисточник)</p>	<p>антигитлеровская коалиция совместными усилиями победившая фашизм распалась и превратила бывших союзников в непримиримых врагов?</p> <p>- Покажите на карте раскол мира и Европы на две враждебные общественно-политические системы.</p> <p>Посмотрите фотографию на с. 165 (Приложение 2). Вспомните, в связи с чем войска стран ОВД вошли в Чехословакию. Когда это произошло? Как встречало местное население танки союзников?</p>	<p>Отвечают на вопросы к фотоисточнику</p>
<p>Изучение нового материала</p>	<p>Работа с карикатурой</p>	<p>Какой теме посвящена карикатура Кукрыниксов на с. 168 (Приложение 3)? Насколько надуманной представляется «советская военная угроза» сегодня, когда известны данные о стратегическом балансе сил в 60 е гг.?</p>	<p>Отвечают на вопрос учителя</p>

	<p>Работа с картой:</p>	<p>На карте покажите Венгрию, Чехословакию. В чем состояло значение этих стран для их союзников по ОВД? Можно ли этим объяснить причины подавления восстаний в этих странах в 1956 и 1968 гг.?</p>	<p>Работают с картой. Делают анализ международного положения в 50-60 гг. XX века.</p>
	<p>Работа с перфокартой.</p>	<p>Задание: опираясь на материал учебника заполнить перфокарту (Приложение 4):</p>	<p>Заполняют таблицу</p>
	<p>Лекция</p>	<p>Карибский кризис 1962г. - конфликт между СССР и США, который поставил две страны на грань ракетно-ядерной войны. В годы холодной войны Советский Союз был со всех сторон окружен американскими военными базами, на которых находилось ядерное оружие. Отдыхая в Крыму, Хрущев был возмущен тем, что даже его дача находится в пределах прямой досягаемости американских ракет в Турции. Советский лидер решил поставить Америку в такое же положение. Пользуясь тем, что кубинские лидеры неоднократно просили СССР защитить их от возможного нападения США, советское руководство приняло решение установить на Кубе ядерные ракеты</p>	<p>Слушают. Конспектируют</p>

		<p>среднего радиуса действия. Теперь южные города США могли быть стерты с лица земли в считанные минуты.</p> <p>Кеннеди узнал об установке ракет на Кубе в октябре 1962г. из данных воздушной разведки. Его реакция на известие была решительной - США заявили об установлении морской блокады Кубы в Карибском море. Никакие военные грузы не могли поступать на остров. Это было грубым нарушением международного права, но Кеннеди был готов вступить даже в военное столкновение, лишь бы не допустить создания ракетно-ядерной базы противника в 90 милях от американского побережья.</p> <p>Уже 24 октября советские корабли вплотную подошли к границе блокады. Если бы они пересекли ее, то американцы могли бы попытаться захватить суда. Это неминуемо вызвало бы военное столкновение, которое в мгновение ока могло перерасти в третью мировую войну. Ракетно-ядерные и военно-воздушные силы СССР и США были приведены в боевую готовность.</p> <p>Крузиный корабль, принадлежащий ГДР,</p>	
--	--	--	--

	<p>Обсуждение лекции</p>	<p>пересек зону блокады, но американцы не решились атаковать его, понимая, что на туристическом лайнере нет военных материалов. Однако стало ясно, что американцы не готовы жестко поддерживать блокаду. 26 октября после серии закулисных консультаций, Хрущев предложил Кеннеди компромисс: СССР убирает ракеты с Кубы, а США гарантируют, что не будут атаковать Кубу и выведут из Турции свои ракеты. Через два дня соответствующее соглашение было заключено. СССР получил выгоду от этого соглашения. Но и Кеннеди мог считать себя победителем, так как заставил Хрущева сделать первый шаг к примирению и вывести ракеты с Кубы. Мир отошел от грани ракетно-ядерной войны.</p> <p>-Почему Карибский кризис не перерос в вооруженное столкновение СССР и США? -Какие субъективные и объективные причины этому воспрепятствовали? (Обладание ядерным оружием создавало угрозу для обеих сверхдержав; в</p>	<p>Отвечают на вопросы</p>
--	--------------------------	---	----------------------------

	<p>Работа с материалом учебника.</p>	<p>достижении компромисса сыграли роль взаимоотношения двух лидеров: Хрущева и Кеннеди) -Чем заканчивались периоды мировой политики 60-70-х гг. и в конце 80-х гг.? (Соглашениями об ограничении вооружений.)</p> <p>Задание: опираясь на материал параграфа, составьте хронологическую таблицу переговоров и соглашений по ограничению гонки вооружений и укреплению доверия и безопасности в годы «холодной войны» и после распада СССР (Приложение 5).</p>	<p>Заполняют таблицу</p>
	<p>Лекция</p>	<p>25 июля, остановившись на острове Гуам – одним из оплотов американского военного присутствия в Азии, Никсон в своём выступлении перед американскими военнослужащими заявил, что в дальнейшем, в случае возникновения региональных конфликтов между союзниками США и третьей страной (за исключением Китая и СССР), США воздержатся от прямого участия в конфликте на стороне</p>	<p>Слушают. Конспектируют</p>

	<p>Работа с источником</p> <p>Лекция</p> <p>Работа по группам</p>	<p>своих союзника, но будут оказывать ему экономическую и техническую помощь.</p> <p>Прочитайте фрагмент из отрывка речи Р. Никсона (Приложение 6) Подумайте, какое значение для всего мира имело такое решение США.</p> <p>Таким образом, принятая вследствие неудачи во Вьетнаме, Гуамская доктрина стала важной вехой в развитии американской внешнеполитической доктрины. США отказались открыто противостоять всем коммунистическим движениям и режимам на планете, ограничившись только СССР и КНР, как наиболее мощными державами, строящими коммунизм. После принятия данной доктрины, США начали вывод войск из Вьетнама и приступили к сокращению своих военных баз, расположенных на территории других государств.</p> <p>Работа по группам. а) группа выступает с сообщением по теме «Международные и региональные</p>	<p>Читают. Отвечают на вопрос</p> <p>Слушают. Конспектируют</p> <p>Готовят выступления. Заполняют таблицу</p>
--	---	--	---

	<p>Работа с понятиями и аббревиатурами.</p>	<p>конфликты», опираясь на подготовленный материал и на «Политическую карту мира»;</p> <p>б) на основании сообщения заполняется таблица.</p> <p>в) каждая группа предоставляет текущую международную информацию, опираясь на материалы СМИ.</p> <p>-Что означают следующие понятия?</p> <p>Движение неприсоединения - международное объединение стран, отказывавшихся примкнуть к одному из военно-политических союзов времен «холодной войны».</p> <p>Интеграция- процесс сближения стран, который приводит к образованию надгосударственных структур управления, общего социально-экономического и политического пространства.</p> <p>ЕОУС - Европейского объединение угля и стали, ядро будущего Европейского союза.</p> <p>ЕС (Европейский Союз) - сообщество европейских стран, объединившее все формы сотрудничества (единая валюта, общие социальные стандарты,</p>	<p>Поиск информации в учебнике</p>
--	---	--	------------------------------------

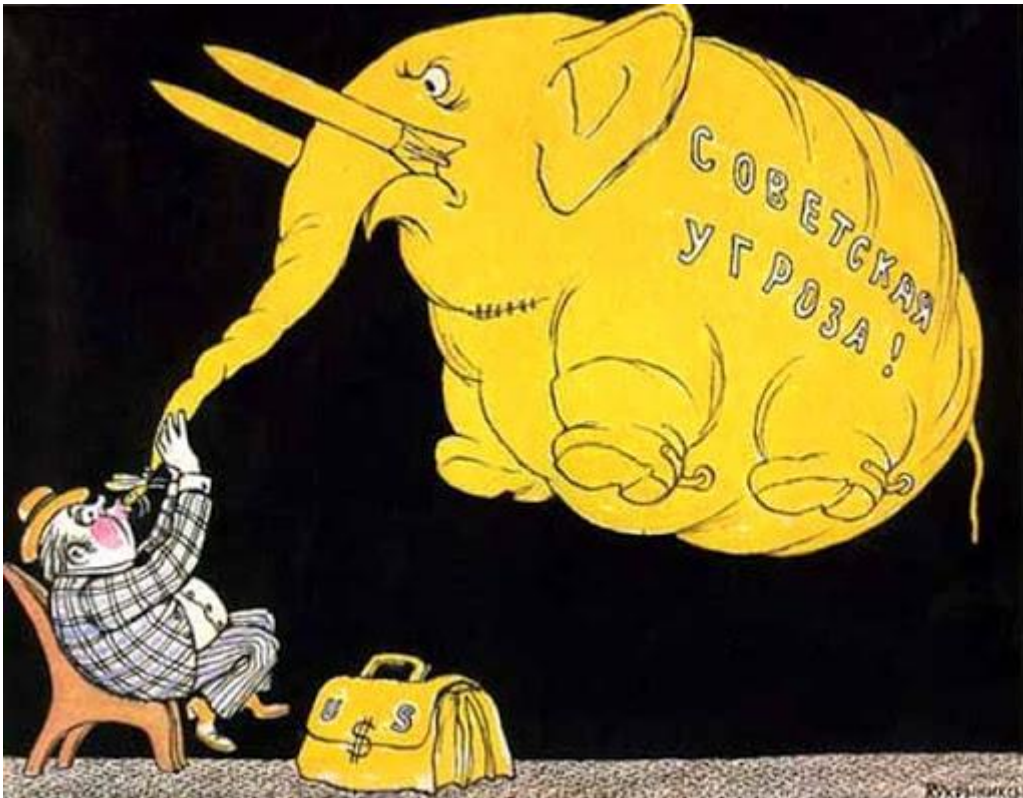
		<p>свободное движение капитала и рабочей силы.)</p> <p>ЕЭС (Европейское экономическое сообщество)-</p> <p>международный союз, целью которого было создание общего рынка шести стран, основавших сообщество и установивших совместное регулирование использования атомной энергетики.</p> <p>СБСЕ (ОБСЕ)</p> <p>(Совещание (или Организация) по безопасности и сотрудничеству в Европе)</p> <p>- общеевропейское совещание с участием Канады и США.</p> <p>ОАЕ (Организация Африканского единства)-</p> <p>региональная организация африканских стран, созданная в 1963г. для совместной борьбы за окончательную деколонизацию Африки, против апартеида в ЮАР.</p> <p>ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти)-международный картель, созданный странами-экспортерами нефти в 1960г. с целью стабилизации цен на нефть на мировом рынке.</p>	
--	--	---	--

Закрепление темы	Постановка проблемного вопроса. Беседа	<p>Что вы можете сказать о характере взаимоотношений между воинами союзных армий стран ОВД на основании фото на с. 173 (Приложение 7)?</p> <p>Как вы оцениваете обстановку на международной арене в 60-70 гг. XX века?</p> <p>Как вы думаете, почему в дальнейшем период международной разрядки закончится и в мире снова начнется конфронтация?</p>	<p>Отвечают на вопрос. Рассуждают. Дискутируют.</p>
Домашнее задание	ДЗ	Знать содержание параграфа 32.	Записывают

Приложение 2.
Советские танки в Праге

Приложение 3
«Советская угроза»

Приложение 4

Таблица 2

60-70-е гг.	80-90-е гг.
<ul style="list-style-type: none"> 1.Резкое обострение отношений 2.Противоборство двух держав(СССР и США) 3.Противостояние двух блоков (НАТО и ОВД) 4.Обладание ядерным оружием 5.Гонка вооружения 6.Карибский кризис 1962г. 7. Соглашения об ограничении вооружений 	<ul style="list-style-type: none"> 1.Рост гонки вооружения 2.Рост напряженности 3.Размещение ракет в Европе 4.Революции в странах Азии Африки Латинской Америки 5.Соглашения об ограничении вооружений

Приложение 5

Гуамская доктрина Р. Никсона (отрывок из речи)

«...Мы должны предоставить нашим друзьям оружие и оказать им необходимую экономическую помощь, чтобы они могли противостоять агрессору, но сражаться они должны сами. Если же хорошо обученная и вооруженная армия союзников не обладает достаточной волей и способностью бороться и побеждать, то и ввод американских войск сможет обеспечить лишь временный успех. И как только мы уйдем, противник тут же добьется победы»

Р. Никсон

Приложение 6

Таблица 3

ГОДЫ	МЕРОПРИЯТИЯ	СТРАНЫ-УЧАСТНИЦЫ
Август 1963г.	Подписание Московского договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космосе и под водой	Все страны, кроме Франции и Китая
1970г.	Договор о нераспространении ядерных вооружений	100 государств
1972г.	Соглашение ОСВ-1 об ограничении стратегических наступательных вооружений; Договор о противоракетной обороне(ПРО)	СССР и США
июль-август 1975г.	Подписание акта СБСЕ	США ,Канада, 33 европейских государства
1979г.	Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2)	СССР и США(не был ратифицирован США)
1986г.	Встреча глав государств- М.С. Горбачева и Р. Рейгана в Рейкьявике	СССР и США
1987г.	Соглашение об уничтожении ракет малой и средней дальности	СССР и США
1991г.	Соглашение о сокращении на одну треть стратегических наступательных вооружений(СНВ-1)	СССР и США
1993г.	Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений(СНВ-2)	Россия-США
2001г.	Создание антитеррористической коалиции	Россия, страны НАТО
ноябрь 2001г.	Встреча президента США Дж. Буша и президента РФ В.В. Путина в Вашингтоне	Россия-США
май 2002г.	Договор о сокращении наступательных потенциалов(СНП)	Россия-США

Приложение 7
Учение войск ОВД «Братство по оружию» в ГДР 1981г.

